18+

Рустам Атаханов

Возрождение
Война параллелей

Рустам Атаханов

Возрождение. Война параллелей

«Издательские решения»

Атаханов Р.

Возрождение. Война параллелей / Р. Атаханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981977-2

Первый барьер пройден, пути обратно нет. Два мира стоят на пороге уничтожения, и только наш герой способен исправить ситуацию. Как ему найти кукловода, который управляет судьбами не только людей, но и богов? Великий манипулятор смог искусно расставить сети лжи, найдя слабые стороны оппонентов. Его цель — стать выше закона — уже совсем близко, однако финал еще не предначертан. Стань свидетелем великой истории.

ISBN 978-5-44-981977-2

© Атаханов Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 26
Глава 6 30
Глава 7 36
Глава 8 41
Глава 9 46
Глава 10 50
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Возрождение
Война параллелей

Рустам Атаханов

Редактор Татьяна Дайнеко
Корректор Александра Приданникова
Иллюстратор Елена Киценко

© Рустам Атаханов, 2020
© Елена Киценко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1977-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День близился к закату. Время, проведенное на озере, пролетело незаметно быстро. В любой другой день я бы еще наслаждался купанием, но сегодня был иной случай. Голос свыше напомнил мне о моем обещании дедушке, и мне ничего не осталось, как начать собираться. Надев быстро шорты и футболку, я перескочил через небольшую ограду и выбежал на узкую проселочную дорогу. Сердце, сменив ритм, отчетливо стучало в груди, ускоряясь вместе со мной. Сегодня я не имел права опоздать, и повод для этого был самый серьезный. Сегодня приезжает мама! Как же я соскучился по ней. Прошло уже два месяца с момента нашей последней встречи. По сложившейся традиции все лето я проводил у дедушки, и это лето не было исключением. Родители считали, что горный воздух благоприятно влияет на мое здоровье, особенно на мой кашель, который не покидал меня с самого рождения. Через три дня мне исполняется семь лет, и я чувствую, что это будет особенный праздник.

Лес остался позади, открыв вид на наше ранчо. Я подбежал к загону для лошадей, где дедушка проводил урок верховой езды. Легко запрыгнув на забор, я помахал рукой соседской девочке Изабель, которая стояла в ожидании своей очереди. Демонстративно хмыкнув, она гордо подняла свой точеный носик и отвернулась в сторону, чем вызвала у меня смех. Изабель всегда нравилась мне, хоть и была старше меня на пять лет и уже была «старухой», – по крайней мере, так говорил мой друг Антонио. Кстати, насчет друзей: их у меня было немного, как обычно бывает в этом возрасте. Мой любимый дедушка, вышеупомянутый Антонио и пес по кличке Фильтр. Вы спросите, почему собаку назвали Фильтр? Все просто: он с удовольствием их поедал, едва дед расставался с окурком сигареты. Собака была и вправду странная, но добрая и преданная. Мама рассказывала, что Фильтр прибился ко двору еще щенком, на следующий день после моего рождения, и, видимо находясь под впечатлением от моего появления, то ли из сострадания, родные решили оставить пса.

– Даниель, смотрю, сегодня ты не опоздал! – радостно сказал дедушка, не отпуская вожжи бегущей лошади.

– Конечно! Ты что, забыл? Нам скоро ехать встречать маму на вокзал, – обиженно сказал я, нахмурив брови.

– Да ты что?! – подыграл мне дедушка. – Карлос, продолжи занятия.

Передав бразды правления своему помощнику, дедушка снял меня с забора и поставил на землю.

– Кто первый добежит до дома, тот дарит маме цветы.

Смеясь, мы бросились наперегонки, но на полпути к нам присоединился радостно лающий Фильтр, который в итоге и победил в соревновании. Шурша когтями, он влетел на лакированный пол летней мансарды и еще долго не мог успокоиться, радуясь своей победе. Однако, взвесив все за и против, цветы было решено доверить мне, что явно расстроило пса, и он, закрыв лапами морду, разлегся в углу комнаты. Нарвав быстро охапку полевых цветов, я уже сидел на переднем сиденье старого пикапа и мчался на долгожданную встречу.

Железнодорожный вокзал встретил нас шумом толпы и запахом гари, который пропитал все вокруг, став неотъемлемой частью этого вечно грохочущего муравейника. Признаюсь честно, я никогда не любил большого скопления людей – это действовало на меня угнетающе. Снующие кругом люди так и норовили задеть меня, закрутив в водовороте своих забот. Схватив крепко дедушкину руку, я спокойно продолжил свое шествие, чувствуя его защиту. Огромные часы, висевшие на перроне вокзала, монотонно отсчитывали последние минуты до приезда мамы. Стрелки явно были подчинены потусторонним силам, которые пытались во что бы то ни стало затянуть момент долгожданной встречи. Я даже представил себе несущийся поезд, который пробивается сквозь вражескую территорию, спеша мне навстречу.

– Даниель, – обратился дедушка, видя мои переживания. – Хочешь мороженого?

– Можно, если только будет клубничное, – согласился я, не отводя взгляда от стрелок.

– Так, хватит их гипнотизировать. Пойдем! – Одернув меня за руку, дедушка увлек за собой.

Взяв по рожку, мы сели на скамейку, откинувшись на широкую спинку. Хотя солнце уже практически село, но духота еще стояла невыносимая, так что мороженое, которое кусочками прохлады скользило по горлу, пришлось кстати.

– А мама в этот раз откуда приезжает? – спросил я.

– Вроде из Монголии, – ответил дедушка, пожав плечами. – Кто ее разберет, сегодня здесь, завтра там.

Да, стоит сказать, что моя мама была археологом. Вместе с отцом они исколесили всю планету, ну или ту часть, про которую я уже знал из своих книжек. Наша квартира в городе порой мне напоминала музей, который был пропитан запахом старины и содержал кучу важных артефактов.

– Надеюсь, подарок мамы в этом году будет более оригинальным, – сказал я, хитро улыбнувшись.

– Я тоже надеюсь, а то прошлогодняя безделушка со странными письменами до сих пор пылится у нас на камине, – согласился дедушка, понимая меня. – Ты не переживай, главное, я знаю, что нужно тебе дарить.

Потрепав за волосы, он поставил мне щелбан, вызвав тем самым начало нашего сражения, которое прервал протяжный гудок подходящего поезда. Соскочив со скамейки, я рванул к перрону.

– Даниель! – закричал дедушка. – А ну, стой! Ты куда несешься, под поезд захотел?

Сделав послушный вид, я отрицательно помотал головой.

– Цветы забыл, – буркнул дед, проходя мимо меня.

– Точно! – звонко сказал я и, подбежав снова к скамейке, схватил букет.

Женский голос объявил в громкоговоритель о прибывающем поезде и о нумерации вагонов, которая начиналась с головы состава. Рыча поршнями, стальной монстр проехал мимо нас, с каждой секундой замедляя свой ход, пока полностью не остановился, вызвав гулкую цепь ударов. Двери вагона открылись, и я увидел маму, которая стояла за спиной у проводницы. Она словно бабочка, скользнув мимо женщины, опустилась на перрон и обняла меня, оторвав от земли. «Как же я сильно люблю ее!» – подумал я, растворяясь без остатка в этом неземном чувстве. Ее волосы приятно щекотали лицо, заставив от удовольствия закрыть глаза.

– Даниель, как ты вырос! Дай я посмотрю на тебя, – сказала она, целуя меня в щеку.

– Да какой там, все такой же карапуз, – засмеялся дедушка.

– Для вас мы всегда дети, – сказала мама, улыбнувшись.

– И то правда, – согласился дедушка и обнял дочку, при этом обронив слезу, которая упала мне на руку.

Наше растроганное трио еще пару минут стояло обнявшись, не замечая никого. Мы молча радовались воссоединению после долгой разлуки.

– Все, поехали домой! – резко скомандовал дед. – Ужин уже скоро будет готов.

Взяв маму за руку, я прижался к ней и шел так до самой машины, думая о предстоящих днях. Всю дорогу до дома дедушка с мамой вели оживленную беседу, обсуждая взрослые проблемы и предстоящий праздник. А я молча сидел и смотрел на них, думая о том, как же все просто и сложно в нашем мире. О том, как бесценны такие моменты простых жизненных сцен, которые навсегда останутся в памяти. Семья – как клубок, свитый из человеческих судеб, который с каждым днем становится все больше и больше, скручиваясь из тонких нитей жизни.

Когда мы добрались до ранчо, на улице уже было темно. Солнце каждую ночь пряталось за горами, найдя там себе укромное место для сна. На столбах вспыхнули яркие фонари, вокруг

которых начали кружиться бабочки, найдя в искусственном свете новый маяк жизни. Карлос, завидев нас еще с порога, побежал помогать с вещами. Их, как обычно, оказалось много. Схватив один из рюкзаков, я перекинул его за спину и едва не упал назад вместе с ним. Но, собравшись с силами, я понес свою ношу, словно трудолюбивый муравей. Мне очень хотелось помочь всем, а тем более оправдать мамины слова, что я вырос.

– Бабуля! Бабуля! – закричал я, переступая порог. – Ну где ты?

– Да здесь я, где мне еще быть, – отозвалась она, выходя из кухни с большим подносом с пирогом.

– Мы приехали! – звонко отчеканил я, потянувшись к пирогу, поставленному на стол.

– Не хватай, – строго сказала бабушка, огрев меня полотенцем по мягкому месту.

Издав боевой клич, я выскочил из дома, все-таки отломив кусок еще горячего лакомства. Подбежав к будке, я заглянул в нее. Мне так хотелось поделиться добычей с другом, но она оказалась пустой.

– Ты не видел Фильтра? – удивленно спросил я у проходящего мимо Карлоса, который был нагружен сумками, как вьючный верблюд.

– Нет, – кряхтя, ответил он. – Я его вообще не видел после того, как вы уехали.

– Странно, – задумчиво сказал я, но времени на поиски пса не было, так как меня окликнула мама.

Закончив с вещами, мы дружной семьей расположились за огромным круглым столом, накрытым специально на веранде. Налив по бокалу вина, взрослые звонким ударом ознаменовали начало вечера в честь маминого приезда.

Глава 2

Утро ворвалось в мою комнату вместе с дедушкой. Он был полон сил и застегивал лямку своего рабочего комбинезона, что не предвещало для меня ничего хорошего. После легкого завтрака мои сомнения исчезли полностью: нас ждал трудный день. Рабочие из фирмы по организации праздников уже привезли нужное оборудование и вовсю орудовали в саду, стуча и жужжа инструментами. В дедушке на фоне бурных процессов проснулось творческое начало, и его голос звучал без умолку, что явно раздражало главного оформителя и маму. Дабы не обижать его, они нашли ему занятие, но вдали от всех. Мне было поручено помогать деду, и мы пошли натягивать гирлянды на деревья возле реки.

– Вот ты мне скажи, Даниель, что они вообще понимают в красоте? – обиженно сказал дедушка, подавая мне гирлянду.

Пожав плечами, я молча взял провод и начал обматывать им очередную ветку.

– Ты там аккуратней! – сказал дедушка, смотря, как я поднимаюсь выше по дереву.

Пока мы занимались оформлением, дедушка успел вспомнить всех. Начиная от главного оформителя, мамы, бабушки и Карлоса, заканчивая его любимой кобылой Розали, которая никак не могла ожеребиться и осчастливить деда на закате его жизни. Больше всех повезло мне и Фильтру. Мы каким-то чудом не попали в этот список бездельников и лентяев. Кстати, пес так и не появился, что было подозрительно: он еще никогда не убегал так надолго. Закончив с последней гирляндой, я сел на песок возле дедушки, который закурил сигарету.

– Какие мы молодцы! – важно сказал он, озираясь по сторонам и оценивая нашу работу.

– Да, – согласился я, откинувшись на теплый песок.

Тихий шум реки, словно снотворное, заставил меня закрыть глаза и погрузиться в сладкую дремоту. Весь мир сейчас сконцентрировался на этом маленьком пляже, который стал кусочком рая, где я чувствовал себя в полной гармонии с самим собой. Скорей всего, именно про такое состояние души говорил дедушка – и о том, что оно стоит очень дорого в наше сумасшедшее время.

– Мальчики, вы где? – сквозь пелену зазвучал мамин голос.

Задремавший дед встрепенулся и сделал уставший вид, якобы мы только присели отдохнуть.

– Мы тут! – сказал он и поднял руку. – Вот, только присели.

– Молодцы, но отдыхать еще рано. Пойдемте, поможете в саду, – сказала она и протянула дедушке руку.

– Вас не поймешь: то гоните, то зовете.

– Папа! – недовольно сказала мама, нахмурив брови.

– Ну что «папа», идем мы, – отмахнулся дедушка, стряхивая песок с одежды. – Вставай, Даниель, без нас никак.

Остаток дня пролетел незаметно. Я как метеор носился среди взрослых, то что-то подавая, то придерживая, то просто таская мебель. Но самой большой ошибкой дня было случайно заглянуть на кухню, где мне сразу вручили нож и кучу картошки. Уже стемнело, когда все было готово, и дедушка под общие овации включил гирлянды, осветив сад тысячами лампочек.

– Супер! – закричал я, захлопав в ладоши.

Все пять шатров, установленных в саду, и площадка для танцев выглядели потрясающе. Настроение было отличное, но усталость давала о себе знать. Быстро поужинав, я поднялся к себе в комнату и, упав на кровать, моментально уснул.

– Даниель, просыпайся, – нежным голосом сказала мама, поцеловав меня в щеку.

Обхватив руками ее колени, я положил на них голову.

– Мама, а что сегодня за день? – спросил я, еще не открывая глаз.

– Твой день рождения, зайка! – засмеялась она и начала щекотать меня. – Ты мой самый любимый мужчина на свете.

– Правда?!

– Правда, – кивнула она головой. – Поздравляю тебя, ты уже совсем большой, а еще недавно был вот такой.

Отмерив рукой приблизительно сантиметров пятьдесят от пола, она закрыла глаза, скорей всего вспомнив мое младенчество. «Хотя что в нем может быть хорошего? Лежишь как сверток, только еще и спишь», – подумал я про себя и пожал плечами.

– Пойдем завтракать, все ждут только тебя, – сказала мама, беря меня за руку.

Внизу был накрыт большой стол, за которым собрались все жильцы ранчо. Торт с семью зажженными свечами стоял на серебряном подносе и ждал меня. Дедушка с колпаком на голове и воздушными шарами в руках растекся в улыбке, едва увидел меня.

– Поздравляем! – дружно закричали родные под звуки хлопушек с конфетти.

Подбежав к столу, я, недолго думая, загадал желание.

– Пусть все сбудется, – сказал я и изо всех сил дунул на свечи.

Послышались аплодисменты и радостные возгласы, ознаменовав начало моего дня рождения.

– Молодец! – сказал дедушка, целуя меня в щеку. – Весь в меня. Мой подарок на улице.

Явно растрогавшись происходящим, дед резко закурил сигарету и вышел на крыльцо. Теперь наступила очередь остальных поздравлять меня. Вручая подарок и целуя меня, они вереницей проходили мимо, а я никак не мог оторвать взгляда от дедушки, который выпускал клубы дыма, стоя на веранде. Я еще никогда не видел его слез; он словно что-то хотел сказать, но не смог.

К трем часам дня начали собираться остальные гости. Оставляя подарки на огромном столе, они, звеня фужерами шампанского, рассаживались по местам, что-то обсуждая между собой. Дети, в свою очередь, шумной толпой носились по саду, создавая эффект волны, которая перемещалась то в одну его часть, то в другую, при этом успевая поедать торты и другие сладости. Один из мальчишек схватил бокал шампанского и, морщась, залпом осушил его, за что получил мощную затрещину от бабушки, которая взяла на себя роль наседки, пристально следящей за птенцами.

Мой друг Антонио появился вовремя. Я уже начал скучать, сидя на крыльце дома. Праздник только с утра был моим, к вечеру он стал общим. Народ веселился уже сам, не замечая меня. Приглашенные клоуны смешили детвору и взрослых, устраивая веселые конкурсы с призами.

– Опять эти крашеные, – вздохнув, сказал Антонио и, отвязав грузик у шара с гелием, отпустил его в свободный полет. – Скучно…

– Да, достали уже они, лучше бы фокусников позвали! – сказал я, поддержав друга.

– А вы хотите фокусов? – захмелевшим голосом спросил Карлос, проходящий мимо нас.

– Да, – кивнул Антонио и звонко чокнулся стаканом сока о бутылку, которая была в руках новоявленного чародея.

– Сейчас! – Сказав это, Карлос набрал в рот виски и, достав зажигалку, не раздумывая распылил содержимое на пламя.

Шар огня, осветив все вокруг, погас прямо перед лицом, опалив слегка челку. Мы с Антонио сидели в оцепенении от увиденного представления. Неожиданно в груди что-то кольнуло, и я схватился за сердце.

– Ты что творишь?! – закричал дедушка, привлеченный вспышкой огня.

– Мне пора, – испуганно сказал Карлос и, пошатываясь, исчез за домом.

– Вы в порядке? – спросил подбежавший дедушка.

– Да, все хорошо, – сказал я, не показывая свой приступ боли.

– Сейчас я задам трепку этому алкоголику! – выругавшись, выкрикнул наш защитник и побежал вслед за фокусником.

– Что-то в груди болит, – задыхаясь, сказал я.

В следующую секунду у моих ног появился Фильтр, который, лизнув мне руку, побежал к реке. Тут же забыв о боли, я бросился следом за ним. Собака мелькала среди приглашенных гостей, каждый раз исчезая из моего вида.

– Фильтр, да куда ты бежишь?! Фильтр! – кричал я, еле поспевая за ним.

Сбежав к реке, я увидел пса, который сидел в лунном свете спиной ко мне.

– Фильтр! – радостно сказал я и обнял собаку сзади.

– Тебе пора пробудиться, сумрак! – неожиданно сказал пес человеческим голосом и, повалив меня на землю, оскалил клыки.

Детский крик разорвал тишину, ознаменовав пробуждение избранного. Неожиданно я очнулся ото сна и хотел сделать первый глоток воздуха, но вместо этого в нос попала вода, вызвав приступ паники. Взмахами рук я попытался выбраться на поверхность, если таковая вообще существовала, но тело, словно свинец, продолжало тонуть. Я уже терял сознание, когда чья-то мохнатая лапа дернула меня вверх и вытащила на поверхность, протащив по песку. Перевернувшись на живот, я отхаркнул воду и сделал первый вздох, обжигая легкие долгожданным кислородом. Подняв голову, я увидел мальчика, который сидел на песке и был в оцепенении.

– Даниель! Даниель! – встревоженно кричал пожилой мужчина, сбегающий по ступеням лестницы, появившийся из темноты.

Подскочив к ребенку, он осмотрел его и, успокоившись, что с ним все в порядке, настороженно посмотрел на меня:

– Вы можете говорить?

– Кажется, да, – закашлявшись, ответил я.

– Кто вы? – спросил старик, подходя ко мне.

– Не знаю, – покачал головой я, еще не понимая происходящего.

На шум сбежались люди, которые столпились вокруг меня, изучая удивленными взглядами.

– Даниель, что тут произошло? – строго спросил старик, посмотрев на меня.

– Не знаю. Я побежал за Фильтром на пляж, потом пустота, а дальше я увидел этого мужчину, который тонул в реке, – оправдываясь, ответил мальчик.

– Хорошо, в доме разберемся. Принесите ему одежду.

Посланный гонец не заставил себя ждать и появился через минуту, держа в руках халат.

– Идти сможете? – спросил старик, обращаясь ко мне.

– Да, – кивнул я, еще теряясь в пространстве.

Мужчина помог мне встать и провел в дом, усадив в комнате с камином.

– Посиди здесь, – сказал он, исчезая в дверях.

Когда я остался один, в комнату ко мне забежал пес и сел напротив меня, пристально всматриваясь умными глазами.

– Архей, – в голове зазвучал голос, явно идущий от собаки. – Вспомни себя, тени прошлого живы в тебе.

Эти слова словно огонь обожгли тело, запустив болезненную реакцию в мозге. Картинки, образы, звуки, даже запахи начали выстраиваться в цепочки, восстанавливая утраченную память.

– Я вспомнил все, Имаго! – хрипло сказал я.

В комнату забежал мальчишка и сел рядом со мной на диван.

– У вас кровь идет из носа, – сказал он и, достав из кармана платок, протянул мне.

– Спасибо, – еще дрожащим голосом поблагодарил я.

Едва белая ткань успела впитать алые капли, как послышался звон бьющегося стекла. Женщина, стоявшая у порога, была в шоке. Она словно увидела призрака, который, вырвавшись из царства мертвых, пришел за ее душой. Резко рванув к камину, она схватила скрижаль и занесла её над головой, приготовившись к броску.

– Не надо, – тихо сказал я, положив руку на голову ребенку. – Думаю, все в этом доме хотят жить.

– Что тут опять стряслось? – раздраженно спросил старик, хрустнув стеклом под ногами. – Ну вот, попросил принести человеку выпивки, а ты ее уронила. Ну что с вас взять.

– Извини, папа. Думаю, Даниель сможет принести еще нашему гостю, – ответила женщина, не отрывая взгляда от меня.

– Да пусть сидит! Я сам, – отмахнулся старик, обрывая тонкую нить надежды матери на спасение своего дитя.

– Чего ты хочешь? – спросила она, сев напротив нас с мальчиком.

– Для начала просто поговорить, маг Твердыни. Видимо, не просто я тогда спас тебя в Монголии. Судьба снова свела нас, – сказал я, наклоняясь вперед.

– Хорошо, но, думаю, Даниелю лучше пойти к гостям, у него сегодня праздник. Семь лет, – сказала женщина, посмотрев на меня умоляющими глазами.

– Согласен. – Потрепав именинника за волосы, я убрал руку с головы.

– Беги, мальчик мой, гости уже заждались тебя, – сказала любящая мать, поцеловав его.

– Значит, Твердыня жива? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Я не знаю, после падения основного реликта я покинула организацию, – сказала она, закрывая руками лицо.

– Ты же знаешь, из такой организации невозможно просто так взять и уйти, – сказал я, забирая скрижаль, которую она положила на журнальный столик. – Магия Огня. Кстати, как тебя зовут?

– Луиза, – тихо сказала она, недоверчиво посмотрев на меня.

– Архей.

– Я помню твое имя! Прошло чуть больше семи лет, но та кровавая бойня у меня до сих пор стоит перед глазами. В тот день вы убили очень много людей, – мрачно сказала Луиза, сверкнув искрами злости в глазах.

– Не надо на меня так смотреть. Если бы не наше вмешательство, возможно, этого мира уже бы не было. Кто отец ребенка?

– Мастер, – вздохнув, ответила Луиза.

– Творец, это был твой умысел? – улыбнувшись, сказал я и вознес руки к небу. – Поместить меня в ребенка Мастера.

– Что? – удивленно спросила Луиза.

– Моя душа семь лет покоилась в теле твоего сына.

Внезапная тревога разрядом прошла сквозь сознание. Мое чутье не подвело меня: среди приглашенных гостей появились трое новых людей, которые уверенно направлялись к нам.

– Веди себя спокойно, – сказал я, скрывшись под пеленой магии.

– Здравствуй, Луиза, – спустя мгновение прозвучал голос незнакомца, заставив вздрогнуть женщину.

На пороге стоял крепкий парень, держа за руку Даниеля. Выглядел он солидно не только из-за своей комплекции, но и благодаря дорогому костюму, который сидел на нем как влитой.

– Скользящий страж, – тихо выдохнула она, вставая с кресла. – Приветствую тебя, воин. Что привело тебя в мой дом?

– Ты же знаешь, что нам нужно, – холодно ответил мужчина и прошел в комнату, увлекая ребенка за собой.

Даниель находился под действием чар и безвольной марионеткой шел за воином Твердыни.

– Где тот странный мужчина, который появился у реки? – спросил страж, обхватив пальцами хрупкую шею ребенка.

– Я не знаю, – спокойно ответила Луиза.

– Не лги мне! Ты предала нас, покинув ряды организации. И жива ты только благодаря этому ребенку. Не будь он сыном Мастера…

Он хотел что-то еще сказать, но в это время на пороге появился дедушка Даниеля. Оценив мгновенно ситуацию, старик не задумываясь бросился на обидчика внука, но тут же рухнул на пол под взмахом руки стража.

– Я еще раз спрашиваю: где незнакомец? – спросил страж, меняясь в голосе. – Мое терпение не безгранично, да и сын Мастера лишь напоминание о былой славе родителя.

– Я же сказала – я не знаю! – закричала Луиза, бросившись к сыну, но, получив мощный удар ногой в живот, отлетела назад.

Смотреть молча на происходящее я больше не мог. Луиза не солгала мне, говоря, что покинула Твердыню. Скинув пелену, я одним прыжком оказался у стража и резким ударом кулака вышиб из него сознание. Первые капли крови алыми пятнами растеклись по мраморному полу. Освободив ребенка, я отпустил тело воина, которое безвольно просело на колени.

– Даниель! – прохрипела Луиза, еще не отойдя от удара. – Иди ко мне.

Женщина провела рукой над головой мальчика, выведя его из оцепенения.

– Ему лучше не видеть это, – сказал я, оттолкнув в сторону бездыханное тело стража.

Однако в следующую секунду произошло невероятное. Не приходя в сознание, страж взмахом руки достал нож и занес его для удара. Я едва успел оттолкнуть Луизу и ребенка, как меня пронзил металл, войдя острием лезвия в незащищенную плоть.

– Их можно убить, только сломав позвонки! – закричала Луиза в тот момент, когда страж легким прыжком воспарил в воздухе, доставая второй нож.

Нужно было действовать быстро. Вложив в кулак заклинание силы, я резким ударом смял хрящи кадыка, сломав шейный отдел.

– Кто они? – удивленно спросил я, понимая, что без магии тут не обошлось.

– Скользящие! – ответила Луиза, не отпуская из объятий сына. – Они способны управлять чужими телами силой собственной души. Это маги-кукловоды.

– Твердыня в своих практиках не стоит на месте, – сказал я, болезненно вырвав нож из тела.

Неожиданно на пороге появилась официантка, которая от увиденной картины вскрикнула. Скорей всего, она зашла в дом, чтобы взять еще шампанского или закусок, но случай изменил ее жизнь. Девушка, крепко прижав к груди поднос, молча смотрела на труп, истекающий кровью.

– Прости, – сказал я и, применив чары забвения, отключил случайную свидетельницу. – Приберись здесь, а я займусь остальными воинами.

– Хорошо, – согласилась Луиза и, схватив скрижаль со стола, приложила ее к трупу.

Действие магии было мгновенным. Тело, почернев на глазах, рассыпалось прахом, который тут же был поглощен камнем. В это время у моих ног появился Фильтр, который, оказывается, спокойно наблюдал за происходящим из-за дивана.

– Имаго, а ты, оказывается, трусишка, – усмехнулся я, заковывая себя в броню.

– В теле собаки я не воин, – отозвался пес и, коснувшись лапой кровавой лужи, испарил ее. – Помогу убраться.

– Фильтр? – удивленно спросила Луиза, с опаской посмотрев на собаку.

– Да, – ответил Имаго, неестественно растянув морду в улыбке.

– Они уже здесь, – сказал я и, выполнив прыжок в пространстве, оказался за спинами ворвавшихся стражей.

Нанеся одновременный удар руками в затылки воинов, я подхватил их обмякшие тела. Выскочив на улицу, я мощными прыжками стал удаляться от дома. Нужно было оградить невинных людей от предстоящего сражения. Еще одно усилие, и мы приземлились в центре пшеничного поля. Бросив на землю воинов Твердыни, я закрыл глаза, полностью сконцентрировавшись на сердечной чакре. Магия полностью вернулась ко мне, даруя прежнюю силу суприма, которая волнами разошлась по телу. Мои мысли были чисты, а степень концентрации достигла максимума. Глубоко вдохнув, я коснулся пальцами живого моря колосьев, слившись с природой. Поле эфира, вырвавшись из груди, окутало тело, исказив пространство вокруг меня.

– Великолепно, – тихо сказал я, сжав кулаки.

– Это ненадолго, – металлическим голосом произнес один из стражей, поднявшись с земли.

Его голова была неестественно запрокинута назад, но это нисколько не мешало ему двигаться. Я чувствовал, что в нем нет страха, нет сомнений. Он был готов к сражению и достал из-за спины мачете.

– Ты же понимаешь, все это бесполезно. Ваш реликт утерян, а оставшиеся воины не в силах противостоять мне, – сказал я, извлекая катаны из тела.

– Ты слишком самоуверен. Ты не бессмертен, а это уже наш шанс! – огрызнулся страж, растекаясь улыбкой безумца.

Его голова с хрустом стала на место, а в руке появилась небольшая стеклянная баночка, которая была тут же выпита залпом.

– Эликсир… – недоверчиво произнес я, как тут же получил невероятный удар рукой, который заставил грудную пластину брони прогнуться.

В теле мага шли процессы, заставляя его видоизменяться. Конечности и торс стали больше и сильней. Кожа, став каменным панцирем, потеряла привычный цвет и мягкость, уступив место прочности.

– Но как? – удивленно спросил я, увернувшись от очередного удара.

– Новые технологии и магия древних творят чудеса, – раскатисто сказал страж, больше похожий уже на монстра.

Град ударов обрушился на меня, заставив закрыться в глухой обороне. Мои доспехи заскрипели под натиском врага, каждый раз звонко блокируя атаки. В какое-то мгновение стражник мощным ударом сбил меня с ног, но в свободном падении я пробыл недолго. Толчок сверху впечатал меня в землю, подняв облако пыли.

– Это и есть сила суприма? – спросил второй страж, стоя на мне.

Он явно не понимал уровень опасности, с которой столкнулся, и поэтому опустился вниз, взяв меня за голову. Его беспечность сыграла мне на руку. Наложив заклинание силы на пальцы, я вытянутой кистью пробил горло монстра. Фонтан крови ударил из раны, заливая пыльную землю, на которую, хрипя, рухнул убитый страж. Не останавливаясь, я выполнил подкат ко второму воину и лезвием катаны пробил ему голову насквозь.

– Вот это сила суприма, – сказал я и, вырвав меч, упал назад.

Сняв шлем, я отхаркнул кровь, которая с характерным привкусом железа скопилась во рту. Воины Твердыни стали намного сильней. Хотя магия и осталась на примитивном уровне, но ее эффективность я испытал на себе, ощущая это каждой сломанной костью в теле. Убив Мастера, я лишь обезглавил гидру, которая возродилась из тьмы, продолжая опоясывать Нижний мир своими кольцами.

Глава 3

Ночь, как ни странно, прошла спокойно, защитные печати остались нетронуты. Видимо, посчитав, что трех стражей будет достаточно, чтобы уладить ситуацию с неожиданным всплеском магии, Твердыня была спокойна, оставаясь пока в неведении о случившемся на ранчо. Но это спокойствие было временным, и я понимал, что зверь, которого я разбудил, еще покажет свои зубы.

Мои раны затянулись, и я довольно потянулся, разминая мышцы после сна. В гостиной уже сидел Даниель, который, надев наушники, смотрел мультфильмы. Яркая картинка событий пестрила в глазах, вызвав у меня лишь одно желание – отвернуться от экрана.

– Представляю, что сейчас творится в его голове. Печально, что вы не знаете про «Союзмультфильм», – сказал я, вставая с дивана.

Потерев глаза, я окончательно проснулся и вышел из дома навстречу прекрасному утру, которое дышало свежестью. На веранде сидел отец Луизы и, раскачиваясь в кресле, с удовольствием потягивал сигару, пуская густые кольца дыма.

– Доброе утро! Как спалось? Вчера дочь очень много рассказала про вашу совместную работу в Монголии, – с одобрением сказал старик, дружелюбно улыбнувшись мне.

Видимо, Луиза применила чары. Хотя, скорей всего, просто соврала, придумав на скорую руку легенду, которая хоть как-то бы могла оправдать мое появление.

– Спасибо, все отлично. Словно заново родился, – сказал я, вспоминая события прошлого вечера. – А где Луиза?

– У реки, – сказал старик, указав в сторону пляжа.

Пробежавшись по саду, я взял яблоко из корзины с фруктами, стоявшей на столе. Видимо, вчерашний праздник прошел весело. При этом часть гостей мирно спала на креслах, аккуратно накрытых пледами. Едва не поскользнувшись на мокрой траве, я все-таки благополучно добрался до лестницы, ведущей к пляжу. Спустившись вниз, я увидел Луизу. Она стояла с закрытыми глазами и делала плавные движения руками, при этом интенсивно вдыхая и выдыхая. Стоило отдать должное телу Луизы, оно выглядело подтянуто и очень привлекательно, особенно сейчас, когда на ней были только коротенькие спортивные шорты и топик.

– Не помешаю? – тихо спросил я, садясь на песок.

Закончив упражнение, Луиза открыла очаровательные, но в то же время грустные глаза.

– Нет, тем более я уже все, – ответила она и, взяв бутылку воды, сделала глоток.

– Твои родные вчера не догадались? – спросил я.

– Нет. Все прошло тихо. Надо сказать спасибо Имаго, он еще тот волшебник, – ответила Луиза, садясь рядом. – Если бы я знала о его талантах в уборке раньше…

– Ну конечно, – запротестовал пес, сбегающий по ступеням. – Избавьте! И вообще, я надеюсь, что это последний день в теле собаки. Хоть покурю нормально.

– Каковы наши планы? – спросил я, посмотрев на Луизу.

– Наши?! У меня лично один план: собрать всех близких и бежать куда глаза глядят, – печально ответила она.

– Это не выход. Если Твердыня знает, где ты сейчас, то и в будущем это не составит большого труда. Только в этот раз меня уже не будет рядом, – сказал я, нарисовав не самые приятные перспективы для нашей беглянки.

Луиза молча думала, сжав руками бутылку с водой. Она прекрасно понимала, что в сложившейся ситуации ей уготовлена роль жертвы, но мириться с этим трусливым выбором явно не хотела.

– Решай сама, но я уверен, что тебя не прельщает вариант быть зверски убитой в дешевом мотеле на окраине города, – сказал я, окончательно рассеяв ее мысли о побеге.

– Хорошо, что ты предлагаешь? – грустно вздохнув, спросила она.

– Для начала расскажи все, что ты знаешь о Твердыне. Меня интересует, что случилось с организацией после падения реликта, – ответил я, пересаживаясь напротив Луизы.

– После гибели Мастера управлением организацией занялись двенадцать воинов тайного ордена Покрова. Это маги первого круга, они были обращены вместе с владыкой. Воны Покрова великие эзотерики, посвятившие жизнь изучению магии, – сказала Луиза и взмахом руки начертила на песке символы четырех стихий. – Основатели ордена знают, что тело лишь оболочка, а духовная сила безгранична, и ради этой силы они и живут.

– Неожиданный поворот, – задумчиво сказал я. – То есть с эхом Творца говорил не только Мастер?

– Да, были и другие. И они оказались дальновидней, – грустно ответила Луиза, покачав головой.

– Дальновидней? – заинтересованно спросил я.

– Люди ордена подтолкнули Мастера к его безумству! – ответила Луиза, заплакав. – Я любила его, а он, став марионеткой в руках Покрова, отверг все, что когда-то было дорого ему. Их бредовые идеи о вселенской добродетели и новом мире были ловушкой, в которую попался Мастер.

– Не могу спокойно смотреть, когда женщины плачут, – неожиданно вмешался Имаго, заскулив при этом.

– Перестань, Фильтр, я не плачу. Это последние воспоминания, которые вышли из моего сердца. Нужно идти дальше. У меня растет сын, – тихо сказала Луиза, растерев слезы.

– Что тебе еще известно? – продолжил я, поймав себя на мысли, что тоже сожалею о потере Луизы.

– В реликте я отвечала за сбор данных от оракулов. У нас был целый отдел, который строил карты грядущего бытия. Мы занимались поиском важной информации. Ключевых данных, которые могли помочь нашей организации.

– Что за ключевые данные? – удивленно спросил я.

– Я называла их «золотые песчинки» – это сведения о будущем, материальном будущем. Котировки валют, цены на нефть, выигрышные комбинации лотерей, тотализаторов, скачек – все, что приносило нам огромную прибыль. Мы знали наперед исход события. Понимаешь?

– Да, – протяжно сказал я, задумавшись о бесценности такой информации в мире людей.

– Так вот, кроме «золотых песчинок» попадалась информация и другого характера. Например, ваше первое прибытие. Однажды я присутствовала на сеансе, который закончился истерикой и невероятной кровопотерей у одного из служителей, он был невменяем и нес полный бред.

– Откровение! – уверенно сказал я.

– Что? – не понимая меня, спросила Луиза.

– Неважно, продолжай.

– Он рассказал о падении реликта, о перворожденном суприме, о приходе Армии Семи Столпов и начале великой воины, – выдала Луиза на одном дыхании.

– Что? – соскочив, воскликнул я. – Не может быть!

Схватив Луизу за плечи и оторвав ее от земли, я пребывал в шоке, не веря в услышанное.

– Отпусти, мне больно! – запротестовала она, вырываясь из моих рук.

– Извини. Что было дальше?

– На следующий день все записи были стерты, а люди, присутствующие на сеансе, пропали без вести, – ответила Луиза, закрыв руками лицо. – Я была уверена, что вырвалась из порочного круга, но, видимо, от судьбы не уйти.

– Вот так поворот! – взволнованно сказал Имаго. – Не нравится мне это.

– Значит, маги Покрова знают о существовании Семи Столпов, – сказал я. – Нам нужно быстрее снять печать Бальтазара. Спящие ждут меня, я слышу их шепот.

– Мне кажется, не стоит так сильно переживать. Твердыня, скорее всего, знает не все. Растолковать откровение дано не каждому. Тем более прошло уже семь лет, и если бы они могли найти столпы, то давно бы сделали это.

– Я думаю, они ждали тех, кто сможет найти столпы, – сказал я, посмотрев на Имаго.

– Ты хочешь сказать… – ощетинившись, прорычал пес.

– Да, Твердыне нужны были мы, – уверенно сказал я.

– Пришла пора призывать меня в истинном обличье.

– Будь по-твоему, – сказал я, взяв Имаго на руки. – Единение с духом желаний!

Тело собаки вздрогнуло и начало рассыпаться песчинками, высвобождая истинный образ спирита. Яркое свечение опоясало прозрачную сферу, слепя глаза и обжигая руки. Я отошел назад, давая Имаго закончить перевоплощение.

– Готов служить, хозяин! – металлическим голосом сказало худощавое существо, всколыхнув пространство своим появлением.

Я впервые видел перерожденного духа желаний. Его тело напоминало строение суприма, но лишь наличием рук, ног и головы, в остальном же оно было уникально. Кожа Имаго отдавала синевой и была покрыта рисунками, которые выстраивали сложный узор на ее поверхности, а по центру груди как апогей всего сверкал кристалл красного цвета. Из одежды на нем были лишь черные лохмотья ткани, едва прикрывавшие ноги и торс, который представлял собой свод массивных ребер. При этом его рост был выше даже суприма.

– Привет. Вот и встретились, – невозмутимо сказал я и посмотрел на небо, указав пальцем вверх. – Дом?

– Очень смешно, я оценил, – огрызнулся Имаго, тряхнув руками, на которых звякнули массивные браслеты.

– Это что-то невероятное! – воскликнула Луиза, захлопав в ладоши.

– Согласен, я красавчик, но мой вид может испугать обычных людей. – Сказав это, Имаго сверкнул кристаллом на груди, превратив себя в парня лет двадцати пяти. – Так будет лучше.

– Не буду спорить, – согласилась Луиза, обведя Имаго оценивающим взглядом.

– Раз все готовы, нам пора выдвигаться, – сказал я, взглянув на солнце, которое неумолимо двигалось к зениту. – Луиза, ты пойдешь с нами, а семью мы спрячем, с нами они будут в опасности.

– Но где ты их хочешь спрятать? – спросила она.

– Есть у меня одно место на примете. Думаю, родственники не откажут.

Едва я успел переродиться, а события уже набирают обороты. Как оказалось, Твердыня лишилась марионетки, за спиной которой стояли хитрые кукловоды, которые обрекли своего лидера на верную смерть. При этом не пострадав сами. Мне почему-то это сразу напомнило современный мир людей и их правительство, где действуют те же законы. Возможно, теория заговора не так призрачна. Хотя я всегда верю в лучшее, в чем лишний раз убедился, встретив Луизу. Вчерашний враг стал союзником.

Глава 4

Шли третьи сутки, как мы покинули дом Луизы и сейчас находились в безлюдных горах, занимаясь возведением алтаря знаний. Реликт должен был помочь нам найти место заточения Седьмого Столпа Бытия. Имаго почти все время молчал и был замкнут, лишь изредка жалуясь на дождливую погоду и на Творца, создавшего такой примитивный мир, где есть место таким неудобствам. В горах дух мог спокойно ходить в своем истинном обличье, чему искренне был рад после долгих лет заточения в теле собаки. Призванный помощник поражал точностью своих движений. Он был сильным, стремительным и ловким, словно все происходящее вокруг было изначально известно ему, как хорошо отрепетированная пьеса.

– Как же меня достал этот дождь, – сказал Имаго и, посмотрев в чертеж алтаря, взял в руки очередную плиту.

– А я люблю дождь, – честно признался я и, раскинув объятия, поднял голову вверх.

– Тебе проще, ты же не куришь, – буркнул дух, выкинув промокший окурок. – Сегодня к вечеру я закончу возведение алтаря.

– Отлично, – одобрительно кивнул я и потянулся к плите, чтобы помочь Имаго.

– Нет, оставь! Я же сказал, что должен воздвигнуть его сам, иначе не будет нужного эффекта, – одернул меня дух. – Иди лучше помоги Луизе с едой.

Поняв, что здесь мне ничего не светит, я развернулся и пошел в сторону пещеры, смело ступая по серым лужам.

– Кстати, можешь достать одну бутылку моего виски! – крикнул вдогонку Имаго.

– Где это видано, пьющий и курящий дух желаний, – сказал я, уже заходя в наше временное жилище.

В пещере было тепло и сухо, а приятный запах готовящегося обеда моментально развеял дурное настроение. Луиза оказалась очень хозяйственной девушкой. Взяв на себя обязанности шеф-повара, она умудрялась из скудного набора продуктов готовить изысканные блюда, которые всегда радовали меня и Имаго. Подойдя к костру, я лег на лежак, расслабляясь в тепле.

– Имаго сегодня закончит с алтарем, – тихо сказал я, потянувшись.

– Это радует, – отозвалась Луиза и села рядом со мной. – Я уже устала от этих гор. Я люблю солнце и море, а здесь только дождь, свинцовые тучи и слякоть.

– Не расстраивайся, завтра мы покинем это место, – успокоил ее я и почувствовал, как она легла рядом, прижавшись ко мне спиной.

– Обними меня, – тихо попросила она, поджимая ноги к груди. – Мне нужно человеческое тепло.

Немного растерявшись от неожиданной просьбы, я все же обнял Луизу, ощутив приятный запах ее роскошных волос. Она была так близко, что я чувствовал биение ее сердца, которое пульсом подрагивало на нежной шее. Луиза взяла меня за руку и хотела что-то сказать, как неожиданно, словно вихрь, в пещеру ворвался Имаго.

– Ребята, там такое! – сказал дух и тут же запнулся, увидев нас. – Эй, вы что тут творите?

– Да мы… – начал я.

– Да ладно, мне это все равно не интересно. Тем более вы уже в том возрасте, когда можно практически все. Пойдемте на выход, я вам кое-что покажу, – сказал Имаго, хватая меня за руку.

– А ты, оказывается, не только можешь исполнять желания, но и рушить их, – недовольно сказала Луиза, вставая вслед за мной.

Выбежав из пещеры, мы остановились у входа в ожидании чуда, которое так взволновало Имаго.

– Ну и что ты хотел показать? – спросил я, прикрывая лицо от проливного дождя, который хлынул с новой силой.

– Смотрите! – сказал он, указывая на великолепного оленя, вышедшего из леса и находящегося от нас метрах в тридцати.

Статное животное поражало своим размером и красотой рогов, которые возвышались над ним словно корона. Он словно царь леса, вышедший из сказки об эльфах.

– Я таких еще не видел! – восторженно воскликнул я.

– Он пригодится нам, – радостно сказал Имаго.

– Пригодится? – растерянно спросила Луиза, посмотрев на меня.

– Да, – ответил Имаго, неожиданно начав разбег.

Заведя руки назад, дух сделал пару шагов и мощным прыжком воспарил вверх, рассекая телом капли дождя. Животное даже не успело понять, что произошло, когда мощный удар впечатал оленя в грязь, подняв тысячи искрящихся брызг. Резко схватив окровавленную тушу, Имаго с легкостью перекинул ее через плечо и направился к нам, оставляя за собой ярко-красный след.

– Ты что сделал?! – закричала Луиза и не задумываясь бросилась навстречу духу. – Зачем, тебе мало еды?

Поравнявшись с ним, она начала изо всех сил бить его кулаками, заливаясь слезами.

– Успокойся, женщина, – холодно сказал Имаго и, перехватив руку Луизы, поднял ее над землей. – Мне нужна кровь для обряда, или ты готова отдать свою?

– Сволочь! – выкрикнула она и, вырвавшись из захвата, упала на землю. – Ненавижу!

– Перестань, – жестко сказал я, подбежав к Луизе.

– Не о том думаешь, хозяин, – покачав головой, возразил Имаго.

Поправив тушу, дух, тяжело шагая, направился в сторону пещеры, недовольно бормоча себе что-то под нос.

– Не плачь, – сказал я и, подхватив Луизу, поднял ее на руки. – Сейчас ты напомнила мне одну девушку, которая тоже была весьма эмоциональна по воле человеческих чувств, но увиденные смерти изменили ее.

– Надеюсь, я никогда не увижу то, что видела она, – сказала Луиза, промокшая до нитки. – Я не хочу быть бездушной куклой.

– Она не стала бездушной, она стала сильной! – констатировал я и, прижав к себе Луизу, пошел к пещере.

Посадив заступницу возле костра, я подбросил дров в огонь и посмотрел на Имаго. Он, подвесив тушу в глубине свода, руками собирал кровь, аккуратно переливая ее в большую чашу. Дух желаний был в эфире и гортанно, словно буддистский монах, произносил заклинание, очищая заветную жидкость от посторонних примесей и придавая ей нужную силу для обряда.

– Тебе надо переодеться, а то заболеешь, – сказал я, протягивая сумку с сухими вещами Луизе.

– Да, только вам нужно выйти, – согласилась она, наивно улыбнувшись.

– Хорошо, – вздохнул я, направившись к выходу. – Пойдем, Имаго.

– Делать мне больше нечего, – раздраженно сказал дух, продолжив свое занятие.

– Я так не буду переодеваться, – обиженно сказала Луиза, надув губы.

– Ты что ведешь себя как ребенок?! – в негодовании разразился дух, резко повернувшись к нам и разбрызгав часть крови. – Буду, не буду. Я тут, вообще-то, делом занимаюсь. И запомни, твоя нагота не вписывается в каноны красоты духов Верхнего мира.

– Успокойтесь! – скомандовал я. – Дух, занимайся своим делом, а ты, Луиза, если стесняешься, я прикрою тебя пледом. Так всех устроит?

– Вполне, – согласились оба, отвернувшись друг от друга.

Расправив плед, я спрятал Луизу от посторонних взглядов, дав ей возможность спокойно переодеться. Благо это заняло не так много времени.

– Все, я готова, – весело сказала она и, выскочив из укрытия, поцеловала меня в щеку. – Ты настоящий джентльмен.

– Не за что, – растерянно ответил я.

– У вас, у людей, все так просто, – фыркнул Имаго, проходя мимо нас с полной чашей крови.

– Давайте кушать, – сказала Луиза и, показав духу язык, подошла к котелку.

Сев вокруг костра, мы молча приступили к трапезе, погрузившись каждый в свои мысли. Имаго явно был доволен овощным рагу и поглощал его как солдат срочной службы, у которого в запасе было всего пять минут.

– Для обряда все готово, – неразборчиво произнес дух, все еще жуя. – На закате приступим.

– Замечательно, да поможет нам сила Творца! – громко сказал я, отправив очередную ложку еды в рот.

– Поможет, обязательно поможет, – невозмутимо сказал Имаго, накладывая себе добавки. – Конечно, не он сам, а его одежда.

– Одежда? – удивленно спросил я и, отставив чашку с едой, взял бутылку виски.

– Все духи желаний донашивают одеяния Творца, – объяснил Имаго и бережно коснулся старых лохмотьев. – Почти вся наша сила в них.

– Интересно получается, – протянул я и разлил виски по железным стопкам. – Дай потрогать.

– Давай лучше выпьем, а потом потрогаем, – весело сказал Имаго, ловко подхватив свою стопку длинными пальцами.

– Не вижу ни одной причины, чтобы не выпить, – сказал я и передал Луизе ее рюмку. – За успех и дружбу!

Виски резко обожгло горло и спустя секунду приятным теплом растеклось по желудку. Имаго, издав радостный возглас, схватил бутылку и тут же налил себе вторую стопку, которую залпом отправил вслед за первой.

– Хорошо, – протяжно выдохнул он и облокотился на стоявший рядом камень. – Теперь можешь трогать.

– Да ладно, верю, – отмахнувшись рукой, отказался я.

– А можно мне потрогать? – спросила Луиза, настороженно посмотрев на Имаго.

– Ну давай ты, – прищурив один глаз, разрешил дух. – Только аккуратно.

– Хорошо.

Отставив столовые приборы, Луиза подошла к Имаго. Дотронувшись пальцем до черной ткани, она легким движением провела по ней, оставляя искрящийся след, который волнами начал расходиться в стороны.

– Невероятно! – радостно сказала она и протянула руку Имаго: – Мир?

– Мир, – ответил Имаго, неожиданно обняв Луизу.

– Молодцы, а то ссориться вздумали, – улыбнувшись, сказал я. – Жизнь слишком коротка, чтобы выяснять отношения из-за пустяков.

Встав с лежака, я подошел к выходу из пещеры. Дождь уже успел закончиться, оставив после себя огромные лужи и свежий воздух. Чистое небо окрасилось ярко-красными лучами заката. Природа, словно чувствуя важность предстоящего события, дала нам свое благословение и, развеяв черные тучи, открыла горизонт, в пучине которого тонул диск солнца.

– Жизнь слишком коротка, – задумчиво повторил я и посмотрел на новых друзей, которые подняли стопки за успех нашего дела.

– Надеюсь, каждый найдет, что ищет, – выдохнула Луиза, посмотрев на меня.

– Ищущий да обрящет, – переменившись в лице, сказал Имаго. – Открываю первые врата познания.

Тело духа поднялось над землей и стало лететь к выходу, оставляя искрящийся шлейф энергии, который всплесками искажал пространство. Ткань, покрывавшая Имаго, задрожала, словно флаг на сильном ветру. Ускоряя свои колебания, она начала восстанавливаться, превращаясь в рясу. К моменту, когда дух пересек порог пещеры и опустился на ноги, на нем была новая, расшитая золотом одежда.

– Открываю вторые врата познания! – закричал Имаго и, расправив руки, громко хлопнул в ладоши над головой.

Кристалл, который до этого покоился в груди духа, начал источать свет, заполняя собой узоры, покрывавшие его тело.

– Идем, Архей, – металлическим голосом сказал Имаго, повернувшись ко мне. – Третью печать мы откроем вместе.

Дух желания одним прыжком достиг реликта. Ступив на него, он вызвал моментальную трансформацию сооружения. Плиты, которые представляли собой обычное плато, начали двигаться, выстраиваясь в сложный архитектурный ансамбль из колонн и двух постаментов в центре алтаря. В руках духа появилась чаша с кровью, которую он одним широким взмахом вылил на пол, заставив плиты затрещать и начать покрываться письменами. Невидимая сила в считаные секунды расписала пол и колонны неизвестным даже мне диалектом. Символы алтаря вспыхнули ярким свечением, едва Имаго встал на центральный постамент, закончив приготовления к обряду.

– Что ты хочешь найти, хозяин? – спросил дух, посмотрев на меня глазами, источающими свет.

– Мне нужен Седьмой Столп Бытия, – уверенно ответил я, вставая на противоположный постамент.

– Твое желание для меня закон, – невозмутимо произнес Имаго. – Разреши мне открыть третьи врата познания, и я найду то, что ты ищешь.

– Разрешаю!

Волны искрящейся энергии стали кольцами расходиться от постамента, наращивая свою интенсивность с каждой секундой. Плита под Имаго дрогнула и с треском рассыпалась, открывая проход, из которого вырвался луч яркого света.

– Пусть откроется тайное, – сказал Имаго, растворившись в столпе света.

Высоко в небе луч, словно пройдя через тысячи призм, разделился на множество частей, устремившихся вдаль. Какое-то время все было спокойно, но что-то явно пошло не так. Алтарь неожиданно начал вибрировать под потоком рвущейся энергии. Столп света стал увеличиваться в диаметре, разрушая проход.

– Закрывай врата! – раздался крик Имаго, зазвучавший откуда-то сверху.

Этой просьбы было достаточно. Взмахом руки я прервал обряд. Алтарь мгновенно превратился в ровную площадку, и на нее с криками рухнул дымящийся Имаго.

– Как же больно… – простонал дух, тяжело дыша.

Его тело было обожжено и истерзано глубокими ранами на груди, которые кровоточили вокруг кристалла.

– Что случилось? – спросил я и, сев рядом, магией облегчал страдания Имаго.

– Твое желание – оно вызвало резонанс в мире духов, – мрачно ответил он. – Архей, я не знаю, что уготовила тебе судьба, но мне уже не по себе.

– Так ты нашел? – взволнованно спросил я.

Ничего не ответив, Имаго протянул мне небольшой металлический куб, украшенный гравировкой. Приложив усилия, он поднялся на ноги, оставив под собой кровавый след на плитах.

– Что это? – спросил я, изучая таинственный подарок в руках.

– Компас твоих желаний, – невозмутимо ответил дух, удаляясь в сторону пещеры. – Только заметь, что направлений на нем семь.

– И что это означает?

– Надеюсь, скоро узнаем, у меня такое впервые, – ответил дух и тут же резко замер.

Возле пещеры стоял крепкий парень. Одет он был в комбинезон, а в руках держал черную сумку. Его взгляд был спокоен, он пристально рассматривал Имаго, изучая оппонента. «Неужели Твердыня», – пронеслось у меня в голове, уж слишком спокойно выглядит незнакомец, который впервые видит существо из Верхнего мира.

– Ты гипнотизер? – недовольно спросил дух, подходя почти вплотную к человеку. – День и так не задался, а тут еще туристы приехали.

Парень широко улыбнулся и, сделав резкий выпад, схватил Имаго, едва не воткнув ему в горло большой охотничий нож. Лезвие застыло в сантиметре от пульсирующей артерии.

– Похоже, ты не просто турист, – сказал дух, медленно отводя руку напавшего.

– Умри! – закричал парень, приложив новые усилия.

– Ему еще рано, – неожиданно прозвучал голос Луизы, появившейся из пещеры.

Она держала в руках пистолет. Возможно, я переоценил ранимость Луизы, так как она, не задумываясь ни на секунду, нажала на курок. Пуля, пробив затылок и раздробив носовые пазухи, застряла на выходе, показавшись искореженным металлом в разорванной плоти. Не издав более и звука, враг рухнул к ногам духа, окрасив лужу в красный цвет.

– Спасибо, – поблагодарил Имаго, стирая кровь и частички костей с лица.

– Не за что, – выдохнула Луиза. – Твердыня нашла нас!

– Но как? – взволнованно спросил я, подбегая к друзьям.

– Все очень просто, – ответил старик, появившись из открывшегося портала. – Вы оставляли за собой слишком жирный след из магии.

– След? – спросил я, осматривая нового гостя, одетого в строгий черный костюм.

– Да. Твердыня способна отслеживать практически любое использование магии. В Нижнем мире все происходит только по нашей воле. Остальные всплески – это аномалии, которые фиксируют специально обученные маги. Так что мы давно следим за вами.

– Луиза, ты знала об этом? – спросил я, взглянув на нее, но в ответ она лишь отрицательно помотала головой.

– Орден Покрова слишком аккуратен в своих действиях. Мы – элита, что несет в себе тысячи тайн, неизвестных даже послушникам Твердыни, – воодушевленно произнес старик, посмотрев на труп парня.

– Вы возомнили себя богами, – парировала Луиза, направив пистолет на старца.

– А ведь она права, – поддержал ее Имаго и мощным ударом ноги демонстративно переломил тело убитого мага. – Слишком много от вас проблем. Вас всех нужно истребить!

– Сколько агрессии. Я слышал о подобных тебе существах, когда изучал магию с эхом Творца. Однако могу сказать, что скоро ты заговоришь по-другому. И ты, Луиза, что предала нас! – выкрикнул старик, сверкнув глазами.

– Это мы еще посмотрим, – огрызнулся дух, сжав кулаки.

– Отдайте мне куб, и я обещаю, что вас никто не тронет! – обратился старик ко мне и протянул руку.

– Ты знаешь, кто я, и рассчитываешь вот так просто получить его? – спросил я, скрыв в теле заветный артефакт. – Он бесценен для меня, ибо поможет спасти друзей, ради которых я готов умереть.

– Я тоже готов умереть, но только ради других целей, – ответил старец и взмахом руки оживил изуродованный труп мага, который бросился на меня словно зверь, оскалив клыки.

Перехватив его за шею, я ударом кулака размозжил голову зомби и отбросил его в сторону.

– Это все, на что ты способен, человек? Орден Покрова падет! – мрачно сказал я, выполнив трансформацию тела. – Узри настоящую магию.

– Бой только начался, – резко выдохнул маг и, выполнив прыжок назад, создал сферу огня, которая мощным ударом впечатала меня в землю, испепеляя все вокруг.

– Что-то он все-таки может, – засмеялся Имаго и тут же осекся, едва не получив удар огня.

– Это прозвучало как вызов, – сказал старик, поправив костюм. – Хватит игр. Призываю стражей Покрова!

Пространство над нами разверзлось огромным порталом, из которого начали появляться вооруженные люди, окружая нас в плотное кольцо.

– Луиза, зайди в пещеру, – сказал я, сбивая комки сухой грязи с доспехов. – Орден Покрова настроен серьезней, чем я думал.

– Хозяин, разреши тебе помочь? – спросил Имаго, пристально посмотрев мне в глаза.

Этот безумный взгляд, требующий крови, я уже видел у Вольфа, когда звериное нутро брало верх над разумом суприма. Но откуда он у духа желаний?

– Будь по-твоему, – согласился я, кивнув головой.

– Я не подведу тебя, – уверенно произнес дух, повернувшись к воинам Твердыни.

Кристалл на груди, вспыхнув ярким светом, начал расти, заполняя узоры на коже. Отделив от тела два боевых серпа, Имаго поднял их высоко вверх. Описав ими невероятные круговые движения, дух зафиксировал их в мертвой хватке своих длинных пальцев.

– Я готов, – сказал дух, вставая в боевую позу.

– Вовремя, – выдохнул я, успев создать энергетический щит, принявший на себя удар из гранатомета.

Вспышка огня едва успела рассеяться, а Имаго уже бросился в бой. Выполнив мощный прыжок сквозь пламя, он рванул в сторону воинов Твердыни. Маги начали вести прицельную стрельбу из огнестрельного оружия, пытаясь ранить духа. Однако все пули пролетали мимо. Его скорость удивила даже меня. Он словно молния пронесся сквозь ряды магов и нанес свой первый удар, оставив в воздухе кровавый след. Лезвия серпов, не встретив никаких преград, скальпелем прошли сквозь податливую плоть, отрезав обе руки первой жертве. Дух, не останавливаясь, сбил тело торсом, которое, оторвавшись от земли, тут же получило смертельный удар ногой. Проломив грудную клетку автоматчику, Имаго впечатал в грязь окровавленный труп. Воин Твердыни последний раз вздрогнул в черной воде, чтобы сникнуть навсегда.

– Меня так просто не достать! – выкрикнул Имаго, продолжив смертельный танец.

Дух остановился, только когда к его ногам рухнул последний маг. Хрипя, несчастный пытался закрыть пальцами летальную рану на шее, инстинктивно цепляясь за жизнь. Но радоваться было рано, основная цель еще была жива. Скрестив перед собой руки и склонив голову, Имаго замер в нескольких метрах от старика. Как ни странно, маг Покрова был спокоен. Он лишь выставил перед собой открытую ладонь и на глубоком вдохе закрыл глаза. В эту секунду мир застыл, и только алая кровь крупными каплями продолжала стекать с лезвий серпов. Имаго замер, приготовившись для решающей атаки.

– Закончим с этим, – прошептал Имаго, сжав с силой рукояти смертельных орудий.

Дух молниеносным движением рассек воздух, пройдя лезвием в сантиметре от лица старика, который, не открывая глаз, каким-то чудом увернулся от удара. Противник оказался не только быстрей, но и смог нанести мощный контрудар в грудь. Сила для человека была невероятной, духа протащило по земле, оставляя за ним глубокий след в грязи.

– Все только начинается, – мрачно произнес старик и, открыв глаза, демонстративно сжал кулаки. – Я один из двенадцати хранителей Покрова, человек первого круга!

– Очень приятно, – выдохнул Имаго сквозь боль и сплюнул кровью. – Сейчас мы проверим, какого ты круга.

Дух резко встал, оправившись от удара, и хотел призвать силу одежды Творца, но я успел перехватить его руку.

– Не надо, – спокойно сказал я. – Это не тот случай.

– Неужели у этого жалкого создания нашелся заступник? – усмехнулся хранитель.

Отдернув вспыльчивого духа назад, я в прыжке достал катану, лезвие которой остановилось возле лба хранителя, едва коснувшись кожи. Капля крови, проступив сквозь тонкий порез, багровой змейкой сбежала вниз и сорвалась с подбородка старика.

– Посмотрим, на что ты способен, человек, – мрачно сказал я, доставая второй меч.

– Сволочь! – в ярости закричал хранитель и, отпрыгнув назад, с силой ударил в ладоши.

Его хлопок вызвал яркую вспышку, мгновенно поглотившую тело мага. Едва старик коснулся земли, свечение прекратилось, и я смог увидеть могучего воина, одетого в черную броню. Невероятно, Покров превзошел все мои ожидания: они смогли освоить технику защиты тела, связанную с духовной силой. Однако долго размышлять над этим не пришлось. Небосвод осветили молнии, ознаменовав начало сильного ливня. Стихия словно придала сил магу Покрова. В то место, где я только что был, воткнулся топор с магией холода, с пронзительным хрустом замораживая землю. Всплеск был настолько мощный, что образовал огромный монолит льда, который вырос вверх на пару метров.

– Архей! – протяжно прокричал хранитель, разламывая кулаком столб льда.

Ярость достигла своего апогея, и маг Покрова бросился на меня. Удары посыпались шквалом. Я едва успевал уворачиваться от атак, которые вздымали вверх новые глыбы льда, превращая поле боя в царство холода. Хранитель Покрова, осознав преимущество, дарованное ему природой, в какой-то момент сделал резкий взмах топором, выпустив огромную волну стужи. Ливень, продолжавший лить стеной, сыграл ему на руку, превратившись в ледяную тюрьму. Твердый панцирь из магических кристаллов заморозил мое тело, причиняя нестерпимую боль, но хуже было другое. Воздух, который так был необходим, катастрофически заканчивался с каждым вздохом.

– Попался! – радостно воскликнул хранитель, уверенно шагая к месту моего заточения.

Сквозь мутный лед я увидел, как маг занес топор. Лезвие станет мерилом мой жизни, раз и навсегда отправив меня в чертоги Творца. Глубоко вдохнув, я закрыл глаза и представил свою смерть, которая звенящим металлом сейчас рассекает воздух и спустя миг проломит мне череп.

– Умри! – прохрипел хранитель и со всего размаха нанес сокрушительный удар.

Лед, словно взорвавшись от заряда динамита, разлетелся на тысячи осколков и, подняв облако мелкой пыли, ударом отбросил мага назад. Старик, рухнув на землю, раскинул руки и начал громко смеяться, радуясь своей победе.

– За всех, это было за всех! – хохотал хранитель, ударяя тяжелой броней по льду.

Слегка успокоившись и переведя дыхание, он поднялся с земли и направился к замерзшей фигуре Имаго, решив окончательно закончить бой.

– Старик, – звонким голосом сказал я, неожиданно выйдя ему навстречу.

– Не может быть! – отшатнувшись, произнес хранитель. – Ты должен был умереть!

– Да, но что-то пошло не так. В момент истины сознание разбудило силу тайного диалекта – пристола.

– Тайный диалект? – воскликнул хранитель и резко метнул в меня топор.

– Да, – спокойно ответил я и, перехватив оружие в полете, отбросил его в сторону. – Смотрю, тебе нравится холод, тогда я познакомлю тебя с существом, живущим в нем. Первый зверь параллели, возродись!

Резко выпрямив руки, я сложил пальцы в виде треугольной печати. Черное пятно портала, открывшись позади меня, позволило духу скользнуть в мое тело. Кости, хрустнув всеми суставами, ознаменовали начало трансформации, которая поражала своей уникальностью. Я

превращался в некое подобие белоснежного тигра. Изменения могли напомнить звериные перерождения анимагов, но это было что-то иное, что-то, что вызвало полное преобразование всех клеток. Я стал новым существом, чувствуя в своих жилах истинный холод, способный остановить даже бег Земли.

– Свобода! – раскатистым голосом сказал я и, оскалив клыки, кинулся на хранителя.

Старик едва успел отреагировать на выпад, как я впился ему в горло и, прокусив броню, ледяным дыханием кристаллизовал тело воина. Последовавший удар руки разбил его на несколько частей, закончив бой. Подняв звериную морду навстречу каплям, я издал протяжный рев, ознаменовав победу.

Глава 5

Пробуждение было резким. Душа, словно вернувшись в тело после долгого путешествия по астралу, заняла свое законное место. Тяжело вздохнув, я открыл глаза и попытался встать, но тут же упал на что-то мягкое. Все тело ныло от жуткой мышечной боли, которая металлическими прутьями сковывала движения. Оглядевшись по сторонам, я понял, что лежу на широкой кровати в уютной комнате, обставленной деревянной мебелью и цветами. Сквозь белоснежные шторы, которые колыхались на ветру, пробивались лучи уже полуденного солнца.

– Сколько я спал? – тихо произнес я, потерев виски.

– Больше суток! – звонко ответил светловолосый мальчуган, появившийся на пороге и держащий в руках мороженое.

Разбежавшись, ребенок заскочил на кровать и, сделав пару прыжков, приземлился возле меня.

– Ты кто? – удивленно спросил я, сдерживая приступ боли от встряски.

– Как ты мог не узнать, – грубым голосом ответил ребенок и, подмигнув мне, лизнул мороженое. – Я Имаго!

От неожиданности я отстранился назад, едва не упав на пол.

– Чудеса продолжаются, – язвительно заметил я, ложась снова на спину. – Что вчера произошло после призыва? Я ничего не помню.

– Это ты расскажи, – уже детским голосом произнес Имаго и протянул мне свое мороженое. – Будешь?

– Нет. Не люблю сладкое.

– Как знаешь, – пожав плечами, сказал мальчуган. – После того как ты убил хранителя каким-то невероятным образом, ты отрубился, превратившись опять в суприма. Луиза помогла мне избавиться ото льда, и я переместил нас в безопасное место. Вроде все, теперь твой черед рассказывать.

– А как ты не задохнулся в ледяных оковах? – спросил я.

– А кто сказал, что духам нужно дышать? – парировал Имаго. – Ты не отходи от темы. Вчера я уже думал, что все мы встретимся с предками. Хранитель заставил меня понервничать.

– Перед самым ударом мой мозг нашел решение, скрытое в воспоминаниях верховных Армии Света. Моей повторной инициацией занимался сам Азраил.

– Так вот в чем дело. А я гадал, откуда у тебя такие способности. Они решили передать тебе все знания, а там как будет, – сказал Имаго. – И скорей всего, они не сказали, что ты должен был умереть после этого.

– Нет.

– Я так и думал. Это похоже на них.

Я едва успел задуматься над словами Имаго, как он жестами рук потребовал продолжения моего рассказа.

– Хорошо, хорошо. Ты же знаешь, что суприма Света непримиримы с суприма Тьмы?

– Еще бы, – невозмутимо сказал Имаго.

– Как оказалось, был один клан в Верхнем мире, где объединились силы Света и Тьмы.

– Не может такого быть, – возмутился Имаго и недоверчиво посмотрел на меня. – Объединились – это бред!

Дух резко махнул рукой, едва не задев Луизу, которая впорхнула в комнату, словно бабочка, одетая в откровенный летний наряд.

– О чем спорим, мальчики? – спросила она, потрепав за волосы Имаго, который взглядом впился в ее стройные ножки.

– Да так, о своем, продолжай, Архей, – отмахнулся дух, переведя снова свое внимание на меня.

– Супримы-отступники, нарушив все запреты своих семей, поселились в неприступных горах Тристоуна, – сказал я и вздрогнул от резкой боли.

– Тише, я только посмотрю раны, – нежно сказала Луиза, начав распускать бинты, опоясывающие мой торс. – Регенерация идет хорошо. Раны почти затянулись.

– Это событие не прошло незамеченным для правителей двух тронов, – продолжил я. – На клан начались гонения, и в один из дней шпионы Армии Света нашли их главную обитель. Сам правитель Света с лучшими бойцами ворвался в укрытие отшельников, но на удивление он никого не застал. К крепости не было ни души. Была найдена лишь книга, которую прочитал правитель и, ужаснувшись от новых знаний, уничтожил артефакт, но тайные обряды, оставшиеся в его сознании, перешли мне.

– Так что это было?! – спросил Имаго, подскочив ко мне.

– Я призвал существо другой параллели, не из наших миров. Понимаешь?

– Невероятно! Получается, отступники создали некое тайное учение на основе пристола, способное призывать существ из другого измерения, – задумчиво проговорил дух и закрыл глаза.

– Да! – уверенно ответил я.

– Все это вызывает у меня тревогу, если не сказать больше, – взволнованно сказал Имаго, покачав головой. – Я слышал рассказы от древних духов, но и предположить не мог, что это правда. Получается, объединив силы, отступники смогли разверзнуть Врата Мироздания.

– А что в этом плохого? – наивно спросил я. – Мы же тоже можем перемещаться по измерениям.

– Это иное. Сакральный барьер, который мог пересекать только Творец, – ответил Имаго. – Неизвестность всегда пугала меня.

– Как у вас все сложно в Верхнем мире, вы там как одержимые. Одно желание – убивать! – возмутилась Луиза, откладывая бинты в сторону.

– Не сложнее, чем здесь, постоянная борьба. Ты купила билеты?

– Да, и еще кое-что, – интригующим голосом произнесла Луиза. – Вот, держи и не дуйся.

Открыв сумку, Луиза достала коробку жевательного мармелада и протянула Имаго.

– Спасибо! – радостно воскликнул мальчуган и, подбежав к щедрой «маме», обнял ее.

Сказать, что меня удивила эта сцена нежности, – едва ли. Дух точно не терял времени зря, втираясь в доверие к нашей новой спутнице, а может, и наоборот.

– Что за взгляд, Архей? Дух частично приобретает характер и манеры тела, которое создал, – сказала Луиза, крепко обняв Имаго.

– Вот я и думаю, что частично. В его возрасте я не засматривался на ноги симпатичных девушек.

Обернувшись ко мне, Имаго протянул маленький кулачок и показал средний палец.

– Все, хватить дурачиться! Собирайтесь, я немного пройдусь, а то воспоминания нахлынули.

– Она сильно скучает по Даниелю, – вздохнув, сказал Имаго и посмотрел ей вслед.

– Понимаю, но давай о деле. Что за билеты? Куда мы собрались? – спросил я.

– На самолет. Мы летим в Австралию, а дальше фрахтуем судно и плывем к берегам Антарктиды.

– Куда мы плывем? – удивленно переспросил я.

– Антарктида! Там, где постоянно холодно, ветра, вечные льды и все такое, – улыбнувшись, ответил Имаго. – Пока ты был без сознания, я изучил карту, и Седьмой находится именно там.

– Ненавижу холод! Творец не мог спрятать свои клоны на более обжитом материке?!

– Радуйся, что не на Луне, – засмеявшись, сказал дух.

– Ничего страшного, заодно бы точно установили, были американцы на Луне или нет.

– Это ты о чем?

– Да так, не важно. Ты сказал «они». Их несколько?

– На твоем компасе нанесены все семь Столпов Бытия, – ответил Имаго. – Однако остальные шесть точек постоянно двигаются. Неизменна только одна. Точка твоего конкретного желания, но почему появились остальные, для меня до сих пор остается загадкой.

– Возможно, я подсознательно думал о них?

– Не знаю, но толку в них мало, точного места они не указывают, – ответил Имаго, пожав плечами. – Пойду найду Луизу, и будь с ней добрей, она все-таки девушка.

– Спасибо, что подсказал! – крикнул я вслед уходящему духу. – Еще недавно ты орал на нее, а теперь спелись. Что за люди! Хотя какие вы люди…

Встав с кресла, я подошел к зеркалу, встроенному в шкаф, и осмотрел себя. Раны, про которые говорила Луиза, уже затянулись, оставив только кровавые синяки, покрывавшие почти весь торс.

– До вечера восстановлюсь! – радостно сказал я и, улыбнувшись, хотел отойти от зеркала, но, увидев спину, замер на месте. – Это что такое?

Кожа была испещрена неизвестными письменами, нанесенными вокруг огромного двойного ромба по центру спины. Аккуратные линии геометрического вальса были сделаны словно острым скальпелем, который оставил на местах порезов лишь небольшие кровоподтеки.

– Болит? – спросила Луиза, заходя в комнату.

Встав рядом, она аккуратно провела пальцем по спине, обрисовав ромб, который тут же отразился голубоватым свечением.

– Нет, – ответил я, отведя взгляд от зеркала.

– Скорей всего, это отметка врат, через которые то существо проникло в тело, так как портал открылся именно позади тебя, – озабоченно сказал Имаго, появившись на пороге. – Узор словно живой и реагирует на прикосновения.

– Так, все, хватит меня трогать, – раздраженно сказал я, резко открывая шкаф. – Одежда, надеюсь, есть?

– Я кое-что для тебя купила, думаю, понравится, – тихо ответила Луиза, доставая с полки синие джинсы и черную футболку.

– В самый раз! Спасибо. – Поблагодарив ее, я взял обновки и начал одеваться. – Какой план?

– Мы – семья, летим в Австралию на отдых, – ответил Имаго, выкладывая на стол паспорта. – По прибытии решим, что дальше.

– А почему не воспользоваться магией? – спросил я.

– Ты забыл? – разочарованно произнес дух, покачав головой. – Твердыня способна отслеживать ее применение, так что передвигаемся привычными средствами. Не будем рисковать.

– Хорошо, – ответил я, взяв со стола паспорт. – Джозеф Сикнлер, подданный Ее Величества.

– Раз все готовы, надо выдвигаться, – сказала Луиза, посмотрев на часы. – Скоро начнется посадка, а нужно еще покушать.

Выйдя из дома, мы попали на узкую улочку, вымощенную камнем. Сверху, словно резные гирлянды, свисали листья дикого винограда, которые полностью обвили все крыши близстоящих домов. На противоположной стороне улицы сидело трое седых мужчин. Они явно наслаждались прохладой, обмахивая себя соломенными шляпами. Выглядели они как минимум живописно: на худощавых, но еще крепких телах были надеты белоснежные одежды, а руки и шеи украшали увесистые золотые изделия. Единственное, что пришло в голову, – мафия. Старики, учтиво кивнув Луизе, проводили нас взглядом, пока мы не исчезли за поворотом.

– Таких персонажей в кино можно снимать, – сказал я, улыбнувшись.

– Это точно, – поддержал Имаго и, как послушный ребенок, взял меня за руку, чем вызвал во мне чувство легкого смущения. – Что не так? Семья!

– Все нормально, – тихо ответил я, едва не столкнувшись с Луизой, которая, резко остановившись, махнула рукой проезжающему такси.

– Ресторан «Парус», – вежливо сказала она, садясь в машину. – Мальчики, что стоим? Надо ехать.

Не дожидаясь второго приглашения, мы прыгнули в салон, и водитель резко рванул с места. Старенький автомобиль помчал нас по улицам тихого города, который практически вымер в лучах полуденного солнца. Имаго, открыв окно и высунув голову, радостно махал рукой редким прохожим, безразлично смотревшим на светловолосого мальчугана, не понимая его восторга. Откинувшись на спинку сиденья и закрыв глаза, я погрузился в свои мысли. А подумать было о чем. Анализируя бой с хранителем Покрова, я вернулся к жуткому призыву, спасшему нам жизнь. В голове выстраивались цепочки заклинаний скрытого диалекта, открывая страшную силу отступников. Их знания были заключены в уничтоженном артефакте. Я попытался еще глубже уйти в воспоминания, как неожиданный звук взрыва прервал мои размышления. Обернувшись назад, я увидел черный столб густого дыма, поднимавшийся в нескольких кварталах от нас. Без вариантов взрыв прогремел в доме, что мы покинули пять минут назад.

– Ничего себе! – протяжно сказал Имаго, ныряя обратно в машину. – Пап, ты видел?

– Зачем? – холодно спросил я, посмотрев на Луизу.

Она ничего не ответила, но ее взгляд говорил за нее. Безусловно, это сделала Луиза, заметая следы. Крайняя мера, чтобы спасти себя и вернуть сына, но почему-то сейчас мне стало жалко тех стариков. Случайные свидетели, жертвы, про которых скажут: оказались не там, где надо. Огонь, испепелив тела, освободил души, открыв дорогу в новую жизнь. Машина резко повернула вправо, и мы исчезли в темном туннеле автострады. Исчезли на крыльях огненного ветра перемен.

Глава 6

Шасси самолета, закончив движение, гулко стукнули о металлический борт лайнера, заняв вертикальное положение для посадки. Внизу уже были видны дороги и крошечные дома, утопающие в зелени деревьев. Однако все внимание приковывал темно-синий океан, который лишь у берега подкрашивался белоснежными волнами. Но на все это великолепие мне приходилось смотреть через плечо Имаго. Дух наглым образом воспользовался положением «любимого ребенка», заняв место у иллюминатора.

– Здорово! – восхитился Имаго и с шумом допил колу из стакана с крышечкой. – Принеси еще.

– Куда тебе еще, скоро посадка, и я уже устал водить тебя в туалет, – раздраженно сказал я, понимая, что это будет уже десятый раз. – Прилетим на место, и у нас будет серьезный разговор с тобой с глазу на глаз.

Для пущего эффекта я произнес последнюю фразу на ухо несносному мальчишке.

– Сядьте, пожалуйста, прямо, – вежливо произнесла стюардесса, проходящая мимо нас. – Посадка уже началась.

– Не нервничай ты так, он же еще ребенок, – спокойно сказала Луиза, улыбнувшись. – У тебя были дети?

– Нет! – резко ответил я и застегнул посадочные ремни. – Я умер раньше, чем эта мысль пришла мне в голову.

– Не злись, – ласково сказала Луиза, проведя рукой мне по голове. – Тебе это не идет.

– Согласен, – радостно поддержал ее Имаго и протянул мне пустой стаканчик.

Сил спорить уже не было. Глубоко вздохнув, я перевел взгляд на табло. Над проходом вспыхнула красная лампочка со знаком ремня, и в динамиках послышался невнятный женский голос, сообщающий о мерах безопасности во время посадки и температуре воздуха за бортом самолета.

– Вот и добрались, – тихо сказал я.

– Еще пока нет, – неуверенно произнесла Луиза и с силой сжала подлокотники. – Ненавижу посадку.

– Боишься умереть? – невозмутимо спросил я.

– Я не могу точно сформулировать те чувства, что испытываю от этой мысли, но они точно негативные, – неуверенно прошептала она.

– Не бойся. Впереди будет новая жизнь. Жизнь, которая изменит тебя уже навсегда, – сказал я, положив свою руку на руку Луизы. – Главное – не разрушить все до пустоты.

– Ты о чем?

– Когда придет твое время, ты все поймешь, – спокойно ответил я под скрип колес, ознаменовавших удачное приземление. – А сейчас у нас другие дела, и у тебя есть шанс изменить ход бытия к лучшему.

Расслабив плечи, Луиза облегченно вздохнула и откинула голову назад, растекаясь в кресле.

– Полдела сделано, – радостно произнесла она. – Дальше нам на паром.

– На паром? – удивленно спросил я. – До Антарктиды пустили паромы?

– Нет, но я оценила твой сарказм, – улыбнувшись, ответила Луиза. – Нам нужно попасть на остров Тасмания, оттуда уже мы отправимся в Антарктиду.

– Тасмания, – задумчиво произнес я. – На ум приходит только сумчатый хищник – тасманский дьявол. Был такой мультсериал, смотрела?

– Ты шутишь? – засмеявшись, спросила Луиза. – С такими познаниями тебе надо с Даниелем поговорить, он в ней эксперт.

– Не пойму, что тут смешного, – обиженно сказал я, вставая с кресла. – Между прочим, анимация это искусство.

– Кто спорит, – подняв артистично руки, согласилась Луиза.

– Молодой человек, сядьте, пожалуйста, на место. До полной остановки самолета вставать нельзя, – вежливо попросила стюардесса.

– Не хочу! – ответил я и, перейдя резко в эфир, заглянул ей в глаза. – Я устал сидеть.

– Хорошо, как скажете, – безвольным голосом произнесла стюардесса и, молча развернувшись, пошла по коридору.

– И зачем? – возмущенно спросил Имаго, посмотрев вслед уходящей марионетке.

– Да ничего страшного не случилось, – ответил я и с силой вырвал свою сумку из ящика для ручной клади.

– Тебе пора пить седативные препараты, – констатировал дух, пожав плечами. – Не надо просто так использовать магию, или ты соскучился по воинам Покрова?

Народ вереницей потянулся к выходу. Взяв Имаго за руку, я поспешил выйти на улицу, где меня ждал прохладный морской воздух, который свежим бризом охладил лицо.

– Мельбурн! – радостно сказала Луиза, стоявшая позади нас. – Вы его тоже полюбите.

– Скоро узнаем, – ответил я.

– Пойдемте, – скомандовала Луиза, проскочив между нами. – Нужно успеть на паром до вечера.

Закончив процедуру получения багажа, мы подошли к справочной, чтобы узнать адрес ближайшего отеля возле порта. Перелет был долгим, и хотелось немного отдохнуть в тишине. Пока Луиза выясняла нужную нам информацию, я сел на диван и изучал рекламный проспект, врученный мне в зале прилета.

– Карнавал огня. Незабываемое шоу. Звучит заманчиво, сходил бы, но не в этот раз, – вздохнув, сказал я.

Отложив в сторону уже не нужный мне буклет, я закрыл глаза и тут же почувствовал сильное беспокойство. Чувство тревоги острой иглой кольнуло сознание, но это не была угроза внезапного нападения, это было что-то иное.

– Имаго! – воскликнул я, в ужасе открыв глаза. – Где Имаго, Луиза?

– Не знаю, – растерянно ответила она, пожав плечами. – Он же только что крутился возле тебя.

– Ну если бы он был тут, я бы его видел, – возразил я, озираясь по сторонам. – Имаго!

– Ох уж эти родители, – промямлила проходящая мимо меня старушка и укоризненно покачала головой. – Позабывают все вокруг, а потом ищут.

Отмахнувшись рукой, я побежал по залу, заглядывая во все бутики, коих было огромное количество.

– Найду этого засранца – посажу на привязь, – прошептал я, вбегая в очередной магазин. – Имаго?

– Да, да. Я здесь! А ты вовремя, – раздался детский голос позади меня. – Я за сладким заходил.

– За каким еще сладким? Ты почему не сказал мне, что уходишь? – возмутился я.

– У тебя обострение отцовских чувств, – буркнул Имаго, беря меня быстро за руку. – Пойдем, лишнее внимание нам ни к чему.

– Мальчик, а деньги? – окрикнул рыжеволосый парень в несуразной кепке в виде стакана с напитком.

– Я же говорю – вовремя. Папа отдаст, – громко сказал Имаго, растекаясь в улыбке.

Рассчитавшись за покупки «сына», я направился за духом, который с довольным видом поглощал мороженое.

– Имаго, ты понимаешь… – начал я.

– Я все понимаю, прости, – оборвал меня дух и протянул второй рожок мороженого. – Просто я почувствовал сородича.

– Сородича? – уточнил я.

– Да. Другой дух желаний, – ответил Имаго. – В этом городе открыт тоннель между мирами. И это меня тревожит.

– С этого места можно подробней, – сказал я, останавливаясь.

– Мир духов – это пространство между основными вселенными. Мы – демиурги тоннелей и в прошлом покорные слуги Творца, – вздохнув, объяснил Имаго. – Во времена становления всего сущего мы строили тоннели в тех местах, где пожелал пройти Творец. Когда работа была закончена, он даровал нам свободу и наделил огромной силой за верную службу. Самые могущественные духи были заключены в талисманы и рассеянны в Верхнем мире.

– У Творца свое понятие свободы, – усмехнулся я. – Раз вас заточили в талисманы.

– Поверь мне, это лучший исход, – резко сказал дух и пошел в сторону Луизы, которая радостно махала ему рукой.

– Не буду спорить. Чужой опыт всегда лишь слова, – пожав плечами, согласился я.

– Мальчики, а что такие грустные лица? – улыбнувшись, спросила Луиза и обняла Имаго. – Адрес я узнала, сейчас едем отдыхать, но вам еще нужно будет купить для нас теплую одежду.

Выйдя из аэропорта, мы поймали такси, которое без лишних задержек помчало нас по широкому шоссе, петляя среди зелени деревьев и цветов. Мы ехали в самое сердце мегаполиса. Опустив боковое окно, я выставил руку навстречу прохладному ветру, странное наследие от человеческой жизни. Было время, когда я садился за руль и ездил по ночному городу. Без особых целей и задач, просто наматывал километры. Но именно это действие давало мне неописуемое чувство свободы, возможно мнимой, но дарящей море позитива.

– Виноградник! – воскликнул я, провожая взглядом кудрявые заросли, увешанные крупной белой ягодой.

– Вокруг города их много, – спокойно ответила Луиза, не разделив моего восторга.

– Мне этот город начинает нравиться, – сказал я, добавив громкости на радио, которое начало выдавать басы заводной R’n’B-композиции.

– Сделай еще громче, – неожиданно сказал Имаго, появившись между сиденьями. – Люблю такую музыку.

– Кто бы мог подумать, – засмеявшись, сказал я, начав качать головой в такт музыке.

– Ты плохо меня знаешь, хозяин! – ответил Имаго и, подняв руку, поддержал меня.

Мы все были на позитиве, за исключением водителя. Подозрительно посмотрев на нас, он что-то буркнул себе под нос и прибавил скорости, пожелав побыстрее избавиться от веселых пассажиров. Настроение было отличное. За долгое время меня ничто не тревожило, и я спокойно наслаждался музыкой. Откинувшись на спинку сиденья, я закрыл глаза, погрузившись в легкую дрему.

– Все, приехали, – отчеканил водитель, резко нажав на тормоза, тем самым вырвав меня из страны забвения.

Радостный Имаго, выскочив из машины, с криком описал круг около авто, чуть не врезавшись в водителя, который начал доставать багаж.

– Веселый у вас мальчик, – процедил таксист сквозь наигранную улыбку. – Удачи вам и приятного отдыха.

– Спасибо, – так же формально ответила Луиза и, указав мне пальцем на сумки, направилась в отель. – Хочу в ванную.

– А я есть хочу, – возразил Имаго, схватив ее за руку.

– К папе, все вопросы к папе! – Отмахнувшись от «нашего ребенка», она исчезла за раздвижными дверьми отеля.

– Вот, сынок, запомни, кто заботится о тебе больше, – удрученно сказал я, поддержав Луизу в импровизированной семейной сценке.

– Запомню, – выдохнул Имаго и, подскочив ко мне, взялся помогать мне с сумками. – Пойдем быстрей, надо еще обсудить мои переживания о другом духе.

– А что в этом плохого?

– Скоро узнаешь.

В холле было немноголюдно, лишь молодая пара привлекала к себе внимание. Стоя возле стенда с рекламой, они что-то бурно обсуждали друг с другом. Все остальное было буднично. Дождавшись, когда Луиза получит ключ-карту от номера, мы направились к лифту.

– Бегом наверх, – скомандовала она, взяв со столика пару журналов.

Найти номер не составило труда. Пройдя пару коридоров, мы уже стояли возле нужной двери. Электронный замок, опознав код карты, сухо щелкнул и впустил нас в апартаменты.

– Как я устала, – тихо сказала Луиза, опускаясь на кровать. – Архей, включи кондиционер.

– А тут довольно мило! – радостно сказал Имаго, осматриваясь по сторонам.

Номер на самом деле выглядел современно и красиво: большие зеркала, удобная мебель, плоский телевизор и небольшая барная стойка. Кроме всего, в глаза бросался балкон, он был весь увешан яркими цветами.

– Мальчики, я в душ и спать, – утомленно сказала Луиза и, достав небольшой пакет из сумки, исчезла за дверью ванной комнаты.

– Хорошо, – сказал я и чуть не поперхнулся, переведя взгляд на Имаго.

Дух, достав из бара бутылку рома, пил ее содержимое крупными глотками с довольным лицом.

– Ты что творишь?! – возмутился я, выхватывая бутылку из маленьких рук пьющего «сына».

– Что? – недовольно возразил Имаго, вытирая с лица разлитый ром.

– Да так, просто, – мрачно ответил я, убирая бутылку в бар. – Мне еще не хватало пьяного ребенка на руках.

– Да какой я ребенок! – воскликнул Имаго, разводя руками.

– Ты хорошо устроился: когда нужно, ты невинное дитя, а когда нужно бухать – ты дух с многолетней историей. Потом что? Сигареты, девочки…

– Примитивные у тебя цепочки, но жизненные.

– Дать бы тебе в лоб, но у меня правило: детей не бить, – возмутился я, беря духа за руку. – Бегом кушать.

Тяжело вздохнув, Имаго пошел за мной, сделав при этом обиженное лицо. Закрыв номер и спустившись по лестнице на второй этаж, мы зашли в уютный ресторан под названием «Дары моря».

– Не люблю рыбу, – недовольно сказал Имаго, садясь в кресло.

– Я тоже, но что поделать, скорей всего, тут будут не только блюда из морепродуктов.

– Конечно, а еще тут есть гамбургеры и фри, – съязвил дух, сложив руки на груди и демонстративно отвернув голову.

Ничего не сказав, я взял меню и закрылся им от Имаго, лишь бы не видеть его недовольного лица. Картинки блюд отвлекли меня на какое-то время, но голос официанта прервал недолгую паузу.

– Ты что скучаешь? – звонко спросил парень, обратившись к Имаго.

– Да все нормально, – ответил дух, вопросительно посмотрев на меня.

– День не задался с утра, – невозмутимо сказал я, откладывая меню. – Ты лучше скажи, кроме рыбы, есть что-нибудь еще?

– Да, конечно… – начал официант, но тут же был прерван Имаго.

– А есть гамбургеры? – резко спросил дух, схватив при этом официанта за белоснежный рукав рубашки.

Сделав задумчивое лицо, парень артистично изобразил замешательство, но тут же выдал положительный ответ, вызвав бурю положительных эмоций у Имаго.

– Я знал, я знал! – закричал дух, прищурив от удовольствия глаза.

– Спокойней, – вмешался я.

– Ничего, все нормально. Дети – им можно почти все, по крайней мере, я так воспитываю своих, – улыбнувшись, сказал официант. – Так что будем заказывать, молодой человек?

– Два гамбургера, две картошки фри и колу, – на одном дыхании выдал Имаго, растекаясь в улыбке.

– Все, кроме колы. Мне тот же заказ, и еще давайте свежий салат из овощей.

– Хорошо, это все?

– Да, – уверенно сказал я, подведя черту в нашем выборе.

Взяв меню, официант пошел на кухню оформить наш заказ. Смотря, как он уходит, я поймал себя на мысли: как, у такого молодого парня уже есть дети? И судя по его словам, не один. В свои земные двадцать восемь лет я только начинал думать о семье, но никак не о детях и ответственности, хотя каждому свое. Тем более я уже почти стал отцом, и эта мысль заставила меня по-другому посмотреть на радостное лицо ребенка, сидящего напротив меня. Сейчас я видел в нем не духа, пристрастившегося к алкоголю и сигаретам, а дитя. Плод любви… Но неожиданная отрыжка Имаго камнем разбила хрустальную иллюзию.

– Ожидание и реальность.

– Ну что? Воздух попал, – сказал дух и, пожав плечами, отставил стакан с водой.

– Воздух у него попал. Рассказывай, что ты еще хотел мне поведать о втором духе.

– Хорошо. Во-первых, новые проходы не строились уже многие тысячелетия, и создание сейчас нового как минимум странно. Во-вторых, духи, способные строить их, сгинули, пожелав скрыться в расколах между мирами. И в-третьих, духи, запечатанные в талисманах, утратили способность создавать пространственные коридоры. Напрашивается вопрос, а точнее вопросы. Кто строит и для кого строит?

– Может, для Творца? – неуверенно спросил я. – Его пути неисповедимы – захотел спуститься в Нижний мир в истинном обличье.

– Исключено, – отмахнулся Имаго. – Все проходы были уничтожены им лично после создания принципа семи ступеней.

– Может быть… – начал я.

– А вот и заказ! – радостно сказал официант, раскладывая перед нами еду. – Что-нибудь еще?

– Нет, – сухо ответил я, пристально посмотрев на него.

Уловив мой тон и тяжелый взгляд, парень, как профессионал своего дела, тут же ушел, оставив нас наедине.

– Отличный сервис, – сказал Имаго, разворачивая горячий гамбургер.

– Есть предположения? – спросил я, открывая бутылочку колы для духа и протягивая ему.

– Нет, и вот именно это меня и настораживает, – ответил Имаго. – Но ничего, мы найдем этого незаконного строителя, я тебе обещаю.

Больше смысла обсуждать эту тему не было, и я принялся за еду, последовав примеру духа. Сейчас я был наедине со своими мыслями, которые были похожи на вопросительные знаки, крючками цеплявшие мое сознание. Неизвестность не пугала меня, но загадочный «строитель» точно озадачил. Так как на пороге нового портала можно было увидеть кого угодно, даже темных, но тут принципиально не важно, все это могло обернуться огромной катастрофой. Одна такая червоточина в руках светлых или темных способна изменить ход

всего бытия. Понимал ли это другой дух желаний, а главное – осознавал ли всю серьезность происходящего, я точно не знал.

Глава 7

Мы стояли возле огромной стеклянной витрины и смотрели на мужской манекен, облаченный в черный добротный пуховик.

– Жуткая рожа, – поморщившись, сказал Имаго, указывая на кусок пластмассы.

– Согласен, – поддержал его я. – Ненавижу манекены еще с детства. Они словно бездушные тени потустороннего мира. Разведчики, молча изучающие наш мир, готовясь к его захвату.

– Да ты параноик, – покрутив пальцем у виска, сказал дух и направился к входу в магазин. – Пойдем, а то еще раскупят все теплые вещи.

– Не думаю, – мрачно сказал я, не выпуская из вида подозрительный манекен, который, как показалось, улыбнулся мне. – Мы же не на распродаже на Крайнем Севере.

В целом я был искренне рад, что мы смогли найти такой магазин в Австралии. Среднегодовая температура этого материка не опускается ниже плюс десяти градусов, так что, распахнув двери бутика с символическим названием «Вселенная Льда», я был приятно удивлен увиденным ассортиментом. Вещи были аккуратно разложены в огромном стилизованном зале, создавая атмосферу зимы. Кроме хороших пуховиков, тут был полный комплект экипировки. Все, что нужно человеку, собравшемуся посетить горнолыжный курорт или, как мы, поплыть в Антарктиду и найти один из Столпов Бытия.

Имаго уже нашел себе забавную шапку с ушами и, надев ее, радостно носился по залу, ловя свое отражение в многочисленных зеркалах, чем явно поднял настроение заскучавшим продавцам. Подбежав ко мне, он поманил меня пальцем к себе.

– Мне ничего брать не надо, да и размера тут такого не будет после того, как я приму истинный вид, – прошептал дух мне на ухо и зачем-то дернул за мочку.

– А-а-ау! За что? Шапку тогда снимай! – крикнул я вдогонку убегающему Имаго.

– Нет, она мне понравилась! – отозвался сорванец и, потрепав уши на шапке, исчез за колонной.

Пока дух развлекал одну из продавщиц, которая с первых же секунд была очарована милым ребенком, я спокойно смог осмотреться и выбрать себе снаряжение для предстоящего путешествия. Попросив девушку-консультанта подобрать на свой вкус комплект женской одежды, я протянул ей листик бумаги, на котором предусмотрительная Луиза заранее записала свои размеры. Быстро выбрав понравившиеся мне вещи, я зашел в примерочную комнату. Хотя теплая одежда мне нужна была тоже только номинально, но я все-таки решился приобрести ее, так как ходить постоянно в броне мне не хотелось.

– Неплохо, – радостно сказал я, застегивая молнию на куртке и осматривая себя в отражение.

– Он уже здесь! Проход скоро откроется, – мрачно сказал Имаго, появившись каким-то чудом позади меня. – Догоняй меня.

Последняя фраза уже прозвучала привычным голосом духа, который, взмахнув рукой, выбежал из примерочной комнаты.

– Началось, – произнес я как приговор.

Выскочив вслед за Имаго, я подбежал к продавщице. Девушка с удивлением наблюдала за суматохой, начавшей твориться в магазине.

– Быстрей! – выдохнул дух, звякнув колокольчиком на двери.

– Девушка, вот адрес отеля, куда нужно отправить одежду, – сказал я, снимая шапку и бросая на прилавок ключ-карту от отеля, ничего более оригинального я не нашел.

– А деньги? – встревоженно воскликнула она.

– Думаю, этого хватит, – сказал я, протягивая несколько крупных купюр.

– Это много!

Ничего не ответив, я выскочил на улицу. Имаго уже был на противоположной стороне дороги и, пробежав еще несколько метров, резко свернул в проулок, исчезая из вида.

– Стой! – запротестовал я, перебегая через дорогу, чуть не попав под колеса промчавшегося со свистом такси.

Перескочив через капот другого авто, я буквально влетел на тротуар, вызвав недоумение у прохожих, но это было меньшей проблемой в данный момент.

Спустя секунду темная тень взмыла вверх, растворяясь в высоте. Дух высвободил свой истинный вид и устремился на крышу соседнего небоскреба.

– Постой! – крикнул я, забегая в проулок. – Его безрассудство не знает границ!

Скользнув мимо большого мусорного бака, я запустил трансформацию тела. Броня наглухо заковала меня в своей толще, и я мощным прыжком взмыл вверх. Ускорение было таким, что брусчатка подо мной с хрустом треснула, распугав кошек, которые стали случайными свидетелями невероятного перевоплощения.

– Имаго! – в гневе воскликнул я, разрывая энергией ментальное поле вокруг себя.

– Сосредоточься, я на крыше дома прямо перед тобой, – в мгновение ответил беглец, схватившись за виски от боли, вызванной моей волей.

Преодолев расстояние за несколько резких прыжков, я приземлился возле Имаго. Я уже был готов сорваться на него за его поступок, но духа явно не беспокоило мое возмущение. Он молча указал пальцем вверх, переключая мое внимание. Такое зрелище увидишь не каждый день. Пространство над нами, словно превратившись в песок, сыпалось на крышу небоскреба, подсвечивая каждое свое падение голубыми искрами.

– А вот и гости, – взволнованно сказал я, доставая катану.

– Кто-то воспользовался запретным мастерством, а это карается смертью, – мрачно сказал Имаго, опускаясь вниз и группируясь для прыжка.

Взмыв вверх, он мощным ударом руки пробил проход, из которого вырвал тело, и с грохотом рухнул на крышу, подняв облако искрящейся пыли.

Сквозь пелену была видна борьба и слышны глухие удары, которые явно достигали своей цели, заставляя противника вскрикивать каждый раз от причиненной ему боли.

– Имаго?!

– Все хорошо, хозяин, – отозвался дух, восседая на теле незнакомца, у которого было разбито лицо. – Сопротивление подавлено.

Пыль начала оседать, и я смог четко разглядеть другого духа, который также был облачен в рваные одежды, но был меньше Имаго и отличался от него цветом. Его кожа была темно-синего оттенка, местами переходя в черный цвет.

– Ты?! – прохрипел незнакомец, сжимая кулаки.

– Все верно, Тилас, – ответил Имаго, наклоняясь вплотную к поверженному собрату.

– Я Тилас – покоритель! – выкрикнул дух и проворным броском скинул Имаго. – Ненавижу тебя!

– Ты пожалеешь о сказанном, – отозвался Имаго и прыгнул в сторону Тиласа, пытаясь нанести удар, однако его противник был быстрее.

Умело остановив атаку, загадочный гость резко вывернул руку Имаго и нанес ему мощнейший удар головой в лицо. Из рассеченной плоти тут же брызнула кровь, которая вязкой жидкостью оросила крышу.

– Все как в старые добрые времена! – безумным голосом воскликнул Имаго, закатываясь в приступе дикого смеха.

В следующую секунду он тенью скользнул по крыше, сверкнув серпом. Лезвие прошло в области подреберья противника. Из пореза хлынула кровь, тут же пропитав одежды духа, и начала стекать по мускулистым ногам. Имаго не задумываясь продолжил свой безумный танец, нанося с невероятной скоростью новые раны уже по всему телу противника. Решающим

ударом вдоль всего торса дух поставил точку в своем смертельном выступлении и мощным ударом ноги отбросил тело, которое, словно мокрая губка, оставило за собой широкую полосу крови на полу.

– Все как в старые добрые времена, – повторил Имаго и, широко вдыхая грудью, посмотрел на меня совершенно безумными глазами. – Я все помню.

Его переполняли эмоции, которые дрожью отзывались в руках. Жгучий адреналин, всколыхнув сознание, заставил вспомнить старые картины жестоких сражений. Он вспомнил время, когда был на службе у Творца.

– Имаго, ты еще несдержанней, чем Пион, – разочарованно сказал я и покачал головой.

– Я бы хотел познакомиться с ним, – парировал дух и, подойдя к открытому порталу, собрал с пола горстку искрящейся пыли.

– Если все пойдет удачно, то скоро это случится и одним психом у нас в команде станет больше, – вздохнул я, посмотрев на окровавленный труп Тиласа.

– Не преувеличивай, хозяин, – отмахнулся Имаго, изучая пыль. – Портал почти открыт, скоро он сможет работать, но для кого его строили и, главное, как?

– Если бы ты не убил его в первые пять минут, мы бы многое смогли узнать и не гадали бы сейчас, задавая друг другу вопросы, – ответил я и, махнув мечом, рассек мнимый образ духа.

– А ты надеялся, что я расскажу тебе все? – неожиданно раздался гортанный голос.

Тилас с запрокинутой головой парил над землей, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Кровь, только что текшая из глубоких ран, словно повернув русла вспять, стала собираться обратно в теле духа. Скорость, с которой шла регенерация, поразила даже меня. Такой силой обладали только маги-изоты, и то из числа избранных. Еще мгновение – и регенерация была завершена.

– Вы не добьетесь от меня ничего, – мрачно сказал Тилас и, потянувшись за спину, достал металлические диски с прорезями для пальцев. – Я дух великого рода, и сила моя безгранична.

– Великого рода? – удивленно спросил я, посмотрев на Имаго.

– Я не знаю, что он там бормочет, видимо, ему окончательно снесло башню, – улыбнувшись, ответил Имаго и уверенно шагнул навстречу собрату: – Послушай, сын великого рода. А если я тебе отрежу голову, ты сможешь повторить свой трюк? Я тебя никогда особенно не любил, а тем более сейчас. Ты строишь тоннели вопреки всем запретам Творца. Скажи лишь одно: как ты смог его прорыть?

– Как? – усмехнулся Тилас. – Все просто: я стал полностью свободен! Кристалл разрушен…

Распахнув одежду, дух показал костлявый свод груди, и на месте, где должен быть кристалл, красовался огромный шрам, словно от хирургического вмешательства.

– Не может быть! – выдохнул Имаго, отшатнувшись назад. – Кристалл могли разрушить только…

– Умри! – неожиданно закричал Тилас, бросившись в атаку.

Все сжалось в одну точку, став мигом, который мне понадобился, чтобы схватить все еще изумленного Имаго и отскочить назад. Лезвия дисков скользнули так рядом с моим горлом, что я даже почувствовал холод металла, готового высвободить струи крови из плена артерий.

– Имаго, что с тобой? – взволнованно сказал я, как следует встряхнув духа. – Жить надоело?

– Ты что творишь? – запротестовал Имаго, придя в себя.

– Привел тебя в чувство. Закрой портал, а я поговорю с твоим старым другом, – мрачно ответил я, доставая второй меч, сверкнувший в лучах солнца.

– Что за теплые отношения? – засмеявшись, выкрикнул Талас. – Хозяин так трепетно относится к своему рабу.

– Да пошел ты, – огрызнулся Имаго и показал средний палец обидчику.

– Закрой портал, – повторил я, бросившись вперед с таким ускорением, что плитка под ногами треснула, рассыпавшись на мелкие куски.

Звонкие удары зазвучали с такой интенсивностью, что скоро все слилось в сплошной рев металла. Я предполагал, что Тилас быстр, но не настолько. Каждый мой удар и выпад встречал стену обороны в виде искусных блоков, которые надежно скрывали тело противника. Вложив в последний удар всю ярость, я нанес разящий удар сразу двумя мечами.

– Ты слишком медленный, – мрачно произнес Тилас, отразив удар. – Мне уже надоело играть с тобой!

Тело духа вспыхнуло ярким свечением по линиям узора, активируя скрытые ресурсы тела. В следующее мгновение Тилас выполнил невероятное круговое движение, рассекая мне грудь и правую ногу, причем с такой легкостью, словно на мне не было брони. Жгучая боль заставила меня отшатнуться назад, при этом я выронил одну из катан. В изумлении я провел рукой по груди и посмотрел на окровавленные пальцы.

– Ты проворен, – выдохнул я перед тем, как получил мощный удар ногой в грудь.

Тело с невероятным ускорением пролетело метров десять в воздухе и, ударившись о крышу, оставило кровавое пятно, словно печать на белом листе бумаги. Перевернувшись на спину, я увидел парящего в прыжке духа, готового нанести решающий удар. Нужно было действовать, но я лишь успел отвести шею от атаки. Диск Тиласа, пробив крышу здания, отсек мне полностью левое предплечье. Отрезанная плоть лишила меня самоконтроля, затмив рассудок болью.

– Как же мне это нравится, – весело сказал Тилас, склоняясь надо мной. – Кричи громче!

Вырвав свое смертельное оружие, дух занес его над собой, явно приготовившись к последнему удару, который должен был обезглавить меня. Блеск лезвия бликом отразил солнце, словно даря мне последние лучи в царство теней, куда я должен был отправиться в следующую секунду.

Все происходящее дальше было словно в другом измерении, где ход времени замедлился в десятки раз. Рука духа начала свое падение, практически дойдя до критической точки, но громкий звук выстрела прервал движение. Зрачки Тиласа расширились от боли, а изо рта полилась кровь. Я продолжил нажимать на курок пистолета еще и еще. Пули, пробивая тело духа навылет, оставляли рваные раны, заставив его отшатнуться назад. Я остановился, лишь когда послышались щелчки пустой обоймы и Тилас рухнул рядом, смотря на меня стеклянными глазами.

Преодолевая боль, я встал на ноги и начал наносить удары в височную часть головы поверженного противника, разбивая с хрустом кости черепа. Во мне бурлила немая ярость, боль, обида и ненависть. Я дал свободу этим мрачным чувствам, упиваясь жестокой местью.

– Архей! Архей! – зазвучал голос орущего Имаго. – Оставь его, хватит! По порталу кто-то движется, срочно помоги мне!

Хромая, я подбежал к Имаго, который что-то рисовал в воздухе, готовя заклинание.

– Что делать? – спросил я, отбрасывая окровавленный пистолет.

– Поднять меня сможешь? Мне нужно как можно ближе находиться к порталу.

– Смогу, – уверенно ответил я, затягивая наскоро окровавленный обрубок руки.

– Хорошо, ты должен выдержать меня. Вытягивай руку вверх, – скомандовал Имаго, и едва я сделал это, он легким прыжком взмыл вверх и каким-то чудом смог поймать баланс лишь на открытой ладони.

– Мне кажется, тебе стоит слегка похудеть.

– Да у меня и так кожа да кости, – парировал дух, восприняв мои слова всерьез.

– Закрывай портал! – выругался я.

Ничего не ответив, дух активизировал свои скрытые силы и, прильнув почти вплотную к проходу, начал что-то произносить в него. Каждое его слово рябью искажало поверхность портала, но этого явно было недостаточно.

– Да чтоб тебя! – закричал Имаго. – Закрывайся уже!

Дух схватил руками разрыв и начал сжимать его, прилагая все свои усилия, это было заметно по дрожавшим мышцам на руках и спине. В какую-то секунду проход поддался и стал уменьшаться в диаметре.

– Пошел, родимый! – радостно воскликнул Имаго и, посмотрев вниз, подмигнул глазом.

Я почувствовал облегчение, но неожиданно из прохода появилась рука, которая едва не схватила его, и только благодаря невероятной реакции и чутью он ушел от захвата.

– Это было опасно, но нас просто так не возьмешь, – отшутился Имаго и резанул по руке серпом, из-за чего она исчезла в портале. – Закройся!

Дух хлопнул с такой силой по порталу, что тот, вспыхнув искрами, растворился в пространстве. Держаться больше не было сил, да и рана на груди продолжала кровоточить. Опустив резко руку, мы оба рухнули на крышу.

– Вот тебе и встреча с родственниками. А отделал он тебя неплохо, но и ты тоже молодец, станцевал чечетку на его башке, – засмеявшись, сказал Имаго. – Раны вылечим, будешь как новый!

Это были последние слова, которые я услышал перед тем, как отключиться. Однако мое сознание, перейдя в гибридный сон, прогрузилось в глубины воспоминаний, доставшихся от Азраила с повторной инициации. Видимо, мозг хотел найти ответы в прошлом. И главный вопрос, что точно тревожил меня: кто хотел пройти через портал? События начинали приобретать непредсказуемый характер развития.

Глава 8

Голова страшно болела, и открывать глаза совсем не хотелось. Прижавшись спиной к холодной стене, я принял позу зародыша и накрыл голову рукой, пытаясь отгородиться барьером от внешнего мира. Эта привычка отголоском досталась мне от человеческой сущности. Я точно помнил, как старался оттянуть последние минуты пробуждения перед началом нового дня, словно это могло хоть как-то замедлить ход времени. Не получалось тогда, не получилось и сейчас.

В коридоре послышались шаркающие шаги. Приоткрыв один глаз, я увидел Имаго, который снова был ребенком и был одет в мою футболку и тапочки.

– Ты уже проснулся? – радостно спросил дух и потянулся к тумбочке возле кровати, на которой стоял прозрачный графин, наполненный черной жидкостью. – На вот, выпей!

– Это от этого пойла у меня так болит голова? – прошептал я, поморщившись от вида содержимого.

– Да, но зато у тебя рука на месте, – многозначно протянул дух и, сев на край кровати, начал болтать ногами.

– Весомый аргумент, – согласился я и потрогал левое предплечье, которое чудесным образом восстановилось, не оставив и намека на недавнее отсечение. – Я даже и забыл об этом.

– Так правильно, ты отрубился, и мне пришлось тащить тебя на себе, – недовольно сказал Имаго и, посмотрев на меня, прищурил глаза.

– С кем не бывает, друзей, что ли, из бара не носил, – отмахнулся я. – Скажи лучше, что с Тиласом?

– Сбежал, – ответил дух и наивно развел руками.

– Как сбежал? – возмутился я, резко садясь на кровать.

– Молча: пока я возился с тобой и закрывал раны, эта скотина исчезла, – ответил Имаго и грязно выругался, причем часть оборотов даже для меня стала откровением. – Нужно было отрубать голову!

– Нужно было, – вздохнув, согласился я. – Я так понимаю, это безотказный способ в девяноста девяти случаях из ста. На все случаи жизни.

– Это точно. И не переживай, найдем его. Главное, мы закрыли портал.

– А что ему мешает создать новый? – спросил я, вставая с кровати.

– Новый – это навряд ли, рытье вселенских коридоров – дело утомительное. Это тебе не метро прорыть, – отмахнувшись, сказал Имаго и протянул графин, который держал в руках. – Выпей лучше лекарства.

– Ну не скажи, они, видимо, просто еще не знают о Собянине.

– О ком?

– Неважно.

Плеснув содержимое в стакан, я покрутил его в руках и посмотрел, как вязкая жидкость медленно сползает по стенкам.

– Жутко выглядит, – констатировал я и залпом выпил.

Лекарство обожгло горло и горечью растеклось по языку, заставив меня поморщиться.

– Какая гадость! – закашлялся я.

– Что с тобой? – спросила Луиза, появившаяся на пороге.

– Да все нормально, – выдохнул я и поставил стакан на тумбочку.

– Ну раз нормально, то нам пора на паром, – констатировала Луиза и протянула мне три билета.

Взяв их в руки, я прочитал название судна: *Spirit of Tasmania*.

– И здесь духи, – покачав головой, сказал я.

– Ты о чем? – наивно спросил Имаго, подскочив ко мне.

– Держи билеты. Надеюсь, поймешь.

– Здорово! – радостно вскрикнул Имаго, увидев слово *spirit*.

– Я тоже в восторге, – подыграл ему я и растекся в наигранной улыбке.

– Дух Тасмании, – с выражением произнес Имаго и сделал серьезное лицо, словно он олицетворял собой все сущее из мира духов.

– Иди уже собирайся, – рассмеявшись, сказала Луиза. – Такое серьезное лицо я видела у Даниеля, когда он смог самостоятельно завязать шнурки.

Слова Луизы явно никак не задели Имаго, и он, воодушевленный, вышел из комнаты.

– Кстати, вещи доставили? – поинтересовался я.

– Да. Ты умеешь выбирать женскую одежду. Видимо, был опыт, – игриво ответила Луиза и, подойдя сзади, обняла меня.

Я хотел возразить насчет выбора и сказать, что мне помогли, но ее теплое дыхание обожгло спину, а легкое прикосновение губ вызвало непроизвольную дрожь в мышцах.

– Отметины врат уже полностью зажили, – тихо сказала она и, проведя пальцем по шраму, еще сильней прижалась ко мне. – У меня какое-то дурное предчувствие перед этой поездкой.

– Все будет хорошо. Нас никто не найдет, а когда мои друзья будут свободны ото сна, нас уже ничто не остановит.

– Надеюсь, так и будет, – сказала Луиза и, скользнув, словно кошка, мне под руку, оказалась в моих объятиях.

Ее зрачки слегка подрагивали, ловя каждое движение моего лица. Было похоже, что она, распознав тайный язык мимики, сможет проникнуть в глубины сознания и поймет, о чем я думаю. Отведя взгляд в сторону, я хотел сказать что-то еще успокаивающее, но едва я повернулся к ней, как нежные губы Луизы прильнули к моим и слились в поцелуе. От неожиданности я резко отступил назад и посмотрел на нее глазами полными непонимания, словно благородная девица, которую застали врасплох.

– Извини, – прошептала Луиза, уловив мой взгляд.

– Ничего не произошло. Это ты извини, – выдохнул я, понимая, что в глубине души сошлись две волны противоречия, одна из которых говорила «Убегай!», а другая «Обними ее крепче!».

«Неужели такие чувства испытывают люди на пороге измены?» – пронеслось в голове.

– А что вы такие грустные? – неожиданно раздался голос Имаго, который, облокотившись, стоял в дверном проеме и держал начатую бутылку пива.

– Ничего, все нормально, – мрачно ответила Луиза, быстро выходя из комнаты. – И кто тебе разрешал пить алкоголь?

– Ты не моя мать! – крикнул дух вслед. – Почему самки всех видов всегда что-то хотят запретить?

Подойдя к Имаго, я молча забрал бутылку и сделал большой глоток.

– Что за наглость, – запротестовал дух и недовольно прищурил глаза. – У него тут любовная драма, а пиво пьет мое.

– Ты собрался? – резко прервал я Имаго.

– Да.

– Вот и молодец, стой молча, – сделав еще один глоток, сказал я.

– Ничто не меняется, даже спустя века, – отмахнулся Имаго и вышел в коридор. – Запомни, хозяин, женщины хитры по своей натуре. Они способны исказить все так, чтобы ты чувствовал себя виноватым при любом раскладе. А ты еще будешь терзать себя из-за этого, думая, что ты последняя сволочь. Не попадайся на эту уловку.

– Откуда такие познания в женской психологии? – спросил я, уже осознавая, что зря обидел Имаго, но ответа не последовало.

Сев на кровать, я закрыл глаза руками и тяжело вздохнул:

– Как я устал от всего…

– Тебе еще рано отчаиваться, – неожиданно раздался голос – так близко, что я вздрогнул.

Первое, что я увидел, когда открыл глаза, была маска, которая едва не касалась моего лица, паря в воздухе.

– Приветствую тебя, брат, – сказал незнакомец, обдавая холодом дыхания.

– Метатрон? – неуверенно спросил я, коснувшись маски.

– Да, это я, – ответила маска и, отлетев назад, соединилась с телом, стоявшим возле окна.

– Рад встрече, – сказал я, учтиво кивнув головой.

– Странно, сумеречный, но в тебе еще нет силы безликого, что же это был за всплеск? – задумчиво произнес Метатрон, повернувшись ко мне спиной.

– Ты о чем? – недоумевая, спросил я.

– Недавно я ощутил тебя и подумал, что ты опять обрел силу Бальтазара, – ответил Метатрон.

В коридоре послышались шаркающие шаги, и на пороге появился Имаго, держа в руках две пары носков.

– Мне какого цвета взять? – невозмутимо спросил дух, словно не замечая гостя. – Красные или желтые?

– Не знаю, – наивно ответил я и пожал плечами.

– А ты как думаешь, безликий смерти? – спросил Имаго, посмотрев на Метатрона.

– Думаю, красные подойдут, – спокойно ответил безликий, поворачиваясь к нам.

– Я так и думал, – довольно сказал Имаго и улыбнулся. – Приветствую тебя. А ты все так же консервативен в одежде – опять весь в черном.

– Я думаю, и ты не сильно изменил свой гардероб, – усмехнулся безликий.

– Верно замечено, – пророкотал дух, представая в истинном обличье. – Данное нам Творцом стало частью нашей жизни.

Метатрон подошел к Имаго и провел аккуратно рукой по старым лохмотьям духа, вызвав яркое свечение под ладонями. Было в этом моменте что-то волнующее и в то же время грустное. Словно два старца вспоминали дни былой молодости и молча сожалели о прошлом, которое уже безвозвратно ушло.

– Ты что-то упомянул про Бальтазара? – спросил дух, прервав недолгое молчание.

– Да. Я думал, Архей снял свою печать и вернул утраченную силу, – ответил Метатрон, опуская руку.

– Нет, печать еще не снята.

– Я знаю, почему ты почувствовал Бальтазара, – мрачно произнес Имаго. – Он едва не попал в Нижний мир.

– Ты издеваешься? Это невозможно! – возмутился безликий смерти и махнул рукой, словно отсекая любую мысль об этом.

– Возможно, – вмешался я, уже понимая, к чему клонит Имаго. – Недавно мы столкнулись с другим духом, который открыл портал. Сквозь который кто-то хотел появиться.

– Ты думаешь, это был Бальтазар? – задумчиво спросил Метатрон.

– Определенно, – ответил дух и утвердительно кивнул головой.

– Ему нельзя быть здесь, – грустно сказал безликий смерти. – Его стремления слишком опасны для наших миров.

– Что за стремления? – спросил я.

– Надо увидеться с братом, – невозмутимо продолжил Метатрон, словно не услышав мой вопрос. – Его теория гирлянд не должна найти применения.

Взмахнув рукой, безликий смерти растворился в пространстве, оставив в воздухе облако искрящейся пыли.

– Видимо, дело срочное, с родней так всегда, – отшутился Имаго, подхватывая искры. – Обратил внимание, он без куба перешел в Верхний мир.

– А разве так возможно? – удивленно спросил я.

– Для безликого смерти – возможно, но это не важно. Если Твердыня как-то отслеживает нас, то их радары сейчас зашкалили от количества выброшенной магии, – ответил Имаго и с силой сжал массивные кулаки. – Думаю, нам пора бежать!

Ждать второго приглашения я не стал. Вскочив с кровати, я схватил сумку и начал второпях скидывать вещи. Не знаю зачем, но дух, включив весь свой артистизм, добавил ажиотажа в происходящее. Перевоплотившись в ребенка, он издал душераздирающий вопль и выбежал из комнаты с поднятыми руками.

– Что случилось? – испуганно спросила Луиза, выскочив на крики.

– Уходим! – крикнул я, застегивая сумку. – Нам пора, кое-кто наследил здесь.

В комнату влетел Имаго и, едва не упав, скинул рюкзак в виде здоровой зеленой лягушки.

– Аккуратней, – выдохнул я, подхватывая пацана.

– Где мои носки? – запротестовал дух, бегая взглядом по комнате.

– Вот они, – ответила Луиза, поднимая их с пола и пряча за спину. – Что тут произошло?! Иначе не отдам!

– Ничего особенного. Минуту назад тут был безликий смерти! – выпалил Имаго и, вырвавшись из моих рук, забрал носки, которые тут же были спрятаны в рюкзаке. – Все, я готов!

– Как безликий смерти? – растерявшись, спросила Луиза.

– Выходим, – скомандовал я, держа сумку на плече. – Ты что так побледнела?

– Не переживай, он не за тобой, – успокоил ее Имаго, надевая рюкзак, который определенно не уступал ему по весу. – Но если ты не поторопишься, твои старые друзья ускорят вашу встречу.

– Я мигом, – понимающе кивнула Луиза и направилась к себе в комнату.

– Кстати, у тебя красивый лифчик, – неожиданно выдал Имаго, за что получил от меня подзатыльник.

– За что? – потирая место удара, возмутился дух.

Скрестив руки на груди, Луиза демонстративно хмыкнула и, гордо подняв свой очаровательный носик, исчезла в противоположной комнате.

– Какие вы скучные, люди, – недовольно пробормотал Имаго, поправляя свой лягушачий рюкзак.

Ждать нашу спутницу не пришлось долго. Спустя минут пять мы уже выходили из гостиницы. На улице было светло, но день уже собирался уступить свои права приближающейся ночи, а еще недавно желтый диск солнца начал окрашиваться в зловеще-красные тона. Остановив такси, я погрузил вещи в багажник и сел на переднее сиденье.

– Куда едем? – вежливо спросил смуглый парень, обратившись ко мне.

– На пристань! – скомандовала Луиза, опередив меня.

– На пристань, – почти шепотом повторил я.

– К кораблям! – радостно сказал Имаго и обнял водителя за шею.

– Аккуратней, ты мешаешь, – одернула Луиза духа и усадила возле себя.

– Дружелюбный мальчик, – натянуто улыбнувшись, сказал таксист и нажал на газ.

Машина тронулась, с легкостью набирая скорость. Такси быстро обогнуло здание отеля, и я посмотрел на окна нашего номера. Оставленный сюрприз задержит воинов Твердыни, если таковые вообще появятся в этом здании. Магический лабиринт смерти поглотит любого человека, разорвавшего свою связь с личинкой забвения. Знания магии, переданные мне властителями Света, были колоссальны, и только сейчас я начинал это понимать. Скрытые слова пристола, став приобретенным инстинктом, начали являться сами собой, помогая создавать

нужные чары. Раньше я не обращал на это внимания, но бой с одним из воинов первого круга помог мне осознать всю силу скрытых знаний.

– Надо оттачивать мастерство, – тихо сказал я, сжав кулак.

– Вы что-то сказали? – неуверенно спросил таксист, не отрываясь от дороги.

– Да так, мысли вслух, – спокойно ответил я и, удобней сев в кресле, закрыл глаза.

«Нужно сосредоточиться на задании», – пронеслось в голове перед тем, как я погрузился в транс, приступив к изучению полученных знаний.

Глава 9

Одевшись теплее, я вышел из каюты и, подойдя к двери, ведущей на палубу, печально посмотрел в иллюминатор. Пейзаж не радовал. По курсу была только темная масса воды, которая местами подкрашивалась белыми вихрями волн, сливаясь с таким же мрачным небом. Мы уже успели покинуть теплые широты, и погода портилась с каждым новым днем. Тяжело вздохнув, я открыл дверь и вышел на палубу.

Порывистый ветер и водная пыль, словно учуяв чужака в своем мрачном царстве, набросились на меня, окутывая тело пронизывающим холодом. Удерживаясь за обледенелые поручни, я поднялся наверх по лестнице и хотел зайти на капитанский мостик, но вдруг боковым зрением уловил невероятное зрелище. Огромная черная волна в самой своей вершине была пробита трезубцем молний и, разделившись на два ярких сполоха, с грохотом разбилась перед самым носом корабля. Даже не имея никаких знаний в гидрометеорологии, я понимал: мы входим в зону шторма.

– Стоит отдать должное всем морякам, – мрачно сказал я, хватаясь за поручни перед новым натиском стихии.

Темные воды, ударившись о борт корабля, содрогнули все судно и слегка сместили его с курса. Влетев в капитанскую рубку, я с грохотом закрыл металлическую дверь.

– Где наш Кусто? – выкрикнул я.

– Кусто? Кто такой Кусто? – наивно спросил Имаго, поднимаясь по лестнице, ведущей откуда-то из чрева корабля.

– Капитан где?

– А, мистер Оливер! – улыбнувшись, сказал дух.

– Здесь я, – прорычал голос капитана где-то позади Имаго.

Мистер Оливер был коренастым мужчиной лет пятидесяти, с белоснежно-седыми волосами, которые придавали ему мужественный вид, а вечно мрачные глаза дополняли образ настоящего капитана, способного бороздить даже мертвые воды Стикса.

– Капитан, мы идем прямо на шторм, – уверенно сказал я, подходя к огромному смотровому окну.

– Спасибо за новость, – невозмутимо ответил Оливер и, подойдя к письменному столу, стал делать заметки на карте, умудряясь при этом справляться с качкой.

– Может, стоит его обойти?

– Не стоит, – ответил капитан, не поднимая глаз от своих записей.

– Вы думаете… – начал я.

– Думать надо было раньше! – громко констатировал Оливер, оборвав меня. – Вы заплатили, чтобы вас доставили в назначенную точку, и я вас доставлю! Беспокоиться стоит лишь о выживании в прибрежной зоне, тем более у вас на руках ребенок.

После этих слов капитан посмотрел на Имаго с такой тоской в глазах, словно это воплощение духа было его родным ребенком, растопившим ледяное сердце морского волка.

– Я своего не спас, а вы еще можете, – тяжело выдохнув, произнес Оливер и посмотрел на меня прежним мрачным взглядом.

– С нами все будет хорошо, а тем более с ребенком, – спокойно ответил я, подходя к Имаго и беря его за руку. – Я смогу позаботиться о нем.

– Да, он сможет! – наигранно согласился дух, показывая мне свои ладошки, которые почему-то были черными.

– Что это?

– Масло, – наивно ответил Имаго и пожал плечами. – Мы с капитаном были в машинном отделении, и я помог механикам.

– Мог и не спрашивать, – прошептал я, смотря на испачканную руку. – Мне иногда хочется убить тебя.

– Будь аккуратен в своих желаниях, – тихо сказал дух и хитро прищурил глаза. – Я еще пригожусь.

– Хорошо, хорошо, – отмахнулся я, стирая масло платком.

– Архей, подскажите, почему выбранные вами координаты за сто километров от берега? Вас кто-то заберет в этой точке? – спросил Оливер, взглянув на меня так, словно улучил в чем-то ужасном.

– Ну почти, – растерялся я, не ожидав этого вопроса.

– Да, капитан, – уверенно ответила Луиза, появившаяся на мостике. – Не переживайте, нас заберут.

– Я и не переживаю, – буркнул Оливер, резко отвернувшись. – Просто вы первые, кого нужно высаживать в море. Будьте готовы через два часа.

Последние слова прозвучали словно проклятье, которое было услышано океаном. Спустя секунды в палубу ударила огромная волна, разбиваясь тысячами капель о смотровое окно.

– Избранный от Господа Бога на сохранение души и тела – Святой Ангел, просит защиты раб твой. Царь Небесный, избавь от всех бед и скорбей, врагов видимых и невидимых. Радуйся, Ангел Господень, мой неусыпный хранитель, ибо пришел твой час, – отчеканил Оливер, сложив вместе руки.

– Надеюсь, он услышал вас, – сказал я перед очередным ударом волны, которая, содрогнув стекло, пустила в нем несколько паутинок трещин.

Схватив штурвал, капитан во все горло, словно остервенелый зверь, отдал команду машинному отделению: «Полный ход!» – и резко направил корабль вразрез волне. Судно, совершив невероятный маневр, взмыло вверх и зависло на вершине волны, готовое в любую секунду сорваться в бездну кипящей стихии. Зрелище поистине было завораживающее – и в то же время жутко пугающее. Огромные трезубцы волн были видны повсюду. Словно бесстрашные воины морского царя, заметив врага, бросились в смертельный бой, протыкая своим оружием водную гладь.

Капитан сделал очередной поворот рулем, и корабль, наклонив нос, резко заскользил вниз, с легкостью рассекая океан. Повернув вправо в самом низу спуска, Оливер с легкостью ушел от очередной волны, ударившей где-то уже позади нас. Оливер оказался превосходным мореплавателем, больше полагающимся на опыт и интуицию, чем на приборы и здравый смысл. Еще ребенком он ходил под парусом вместе с отцом и уже тогда начал оттачивать свое мастерство, доставшееся ему в наследство от целого рода капитанов. Адепт школы ветров, человек, в чьих жилах течет морская вода, а во снах слышны только крики сирен.

Смотреть на это сражение со стихией я больше не хотел, точнее не мог: резкий приступ тошноты заставил меня спуститься к себе в каюту. Еле держась на ногах от качки, я попытался лечь на кровать, но эта затея оказалась провальной, каждый новый наклон едва не опрокидывал меня на пол. В очередной попытке сбалансироваться я сильно ударился головой об угол кровати, что окончательно вывело меня из себя. Выругавшись, я вскочил на ноги и перешел в эфир.

– Нулевая гравитация, – сказал я и, оттолкнувшись от пола, воспарил в воздухе, сложив при этом ноги в позе лотоса.

Облегчение не заставило себя ждать, и, чтобы эффект был полным, я закрыл глаза, отгораживаясь от внешнего мира.

– Великолепно, – радостно произнес я.

Назвать это ощущение гармонией – значит не сказать ничего. За последние семь дней, проведенных на корабле, это было невероятно – ощущать себя в балансе с окружающим миром.

– Можно провести время с пользой, – прошептал я, погружаясь в транс.

Картинки из прошлых жизней правителей Света стали проноситься с невероятной скоростью, выстраиваясь в замысловатый калейдоскоп событий. Наконец спираль времени выпрямилась, представ прямоугольными слайдами вокруг меня. Меня интересовал двенадцатый правитель, именно он прочитал скрытый артефакт обрядов. Коснувшись первого образа, я окунулся в прошлое и начал погружаться все глубже и глубже к истокам основания Армии Света.

Став невидимым зрителем, я проживал жизни великих воинов, вбирая в себя многовековой опыт. Каждый из правителей был индивидуален и интересен по-своему. Кто-то посвятил себя магии стихий, кто-то изучал силу призывов и обрядов, возведя их в ранг искусства и создавая доселе невиданных монстров. Многие предпочли физическую силу магии, доведя свое тело до совершенства благодаря таланту к медицине и скрытому дару регенерации. Но объединяло правителей одно: все они хотели стать лучшими во благо общей цели. Безудержное рвение к своим идеалам помогало преодолевать боль, страх, унижение – все, что когда-то могло встать на пути Армии Света.

– Вот он! – ликующе произнес я, найдя нужный мне момент истории, который тут же захлестнул событиями.

Боевые маги с группой кинетиков мощным ударом выносят массивную дверь в убежище. Двенадцатый владыка, перерожденный в зверя, тяжело шагая, заходит в кельи отступников, но они пусты. Вдыхая спертый воздух заброшенных помещений, он поднимается в башню, где находит книгу. Она накрыта куском пергамента с символом врат, но это не более чем рисунок. Открыв книгу, маг начинает читать ее и, поняв всю силу найденного артефакта, запечатывает себя в башне ровно на семь дней. К исходу последнего дня он закрывает книгу и приступает к обряду святого огня. Владыка хочет уничтожить книгу и все то, что с ней связано. Когда приготовления завершены, в помещении неожиданно появляется суприм. Размытая фигура стоит в тени и что-то говорит, они начинают громко спорить. Командующий бросает книгу в огонь и хочет сам ступить в пылающий столб, но незнакомец, перехватив его за горло, разрушает обряд.

До этой секунды я наблюдал за происходящим со стороны, но внезапно оказываюсь в руках у незнакомца. Я чувствую холод его рук и тяжесть захвата. Его магия велика, как и сила.

– Ты должен жить! Знания, полученные тобой, бесценны – пока не определен новый правитель, ты будешь жить. Цепи нерушимы, а связи уйдут в века, – проскрежетала тень прямо мне на ухо.

В ту же секунду образы, сомкнувшись в точку, возвращают меня в реальность. Моя каюта, только я лежу на полу. Еще не до конца придя в себя, я пытаюсь встать на ноги, но, не удержавшись, падаю.

– Как болит голова…

– Еще бы, – раздался знакомый голос из угла каюты. – Ты сейчас источал свет, словно сверхновая звезда.

Картинка происходящего пришла в норму, и я увидел Имаго, сидевшего в тени письменного стола. Глаза духа слегка светились в темноте, придавая его пристальному взгляду еще больше мистических сил.

– Хозяин стал сильней. Хозяин общается с умершими командующими, – прошептал Имаго, вылезая из-под стола.

Качка стала заметно меньше, но еще ощущалась. Металлическая кружка, которая каким-то чудом устояла на столе во время шторма, неожиданно скользнула в сторону и звонко ударилась о пол, напугав духа.

– Имаго, что с тобой? – спокойно спросил я, протягивая ему руку.

– Мне страшно, сила, скрытая в тебе, пугает меня, – ответил он, закрывая руками глаза. – Нельзя нарушать баланс. Врата между великими домами должны быть заперты.

– Перестань, что с тобой? – растерянно сказал я, встав с пола и подойдя к ребенку.

– Должны быть заперты! – взревел Имаго так пронзительно, что зеркало, висевшее позади него, треснуло.

Дверь каюты резко открылась, и на пороге появилась Луиза, которая, подбежав к Имаго, обняла его. Было такое ощущение, словно она все это время была в паре метров от нас и ждала своего выхода в заранее написанной пьесе.

– Архей, что ты ему сделал? – возмущенно спросила заступница, прижимая ребенка.

– Ровным счетом ничего, – ответил я, смотря в разбитое зеркало на стене.

– Архей, не ври мне. Имаго, что он сделал?

– Врата, не надо их открывать, – прошептал дух, прижимаясь к Луизе.

– Бред какой-то… – выдохнул я, разводя руками.

– Я извиняюсь, что прерываю вас, – прокашлявшись, сказал капитан, заглянувший в каюту. – Мы будем в указанных координатах через двадцать минут.

– Хорошо, мы будем готовы, – ответил я, переведя взгляд на Оливера. – Объявляется общий сбор!

Молча выйдя с Имаго, Луиза громко хлопнула дверью, выказывая свое недовольство.

– Да не трогал я его! – крикнул я вслед. – Что за наговоры!

Взяв сумку из шкафа, я стал сбрасывать в нее все подряд, что попадалось мне под руку. Я был зол. Меня обвинили в том, чего я не делал, но больше всего меня беспокоил Имаго. Что дух увидел плохого в моей медитации и что конкретно его так напугало? Первый обряд не убил меня, а, наоборот, помог всех спасти, я просто хочу стать сильней, так как скоро наступит время великих сражений. Я чувствовал это всем нутром, да и идти против силы, что скрыта во мне, я уже не мог.

Сборы были окончены. Оглядевшись по сторонам, я снова обратил внимание на зеркало, из которого на меня смотрело множество моих копий. Словно показывая разрозненность моего внутреннего мира, где уживаюсь не один я. Застегнув сумку, я вышел в коридор, где уже стояли Луиза и Имаго.

– Готовы? – решительно спросил я, обведя строгим взглядом свою боевую команду, и, что самое забавное, она не могла не умилять – чего только стоила одна шапка Имаго.

– Готовы, – одновременно рапортовали бойцы, задыхавшиеся в теплой одежде.

– Хорошо. Капитана будем предупреждать? – спросил я, посмотрев на Луизу.

– Конечно! – возмущенно произнес Имаго и протянул мне листок бумаги. – Я написал ему письмо, думаю, он поймет.

– Отлично, ты гений, – невозмутимо сказал я, разворачивая листок. – Он поймет, все так просто.

– Архей, неприлично смотреть чужие письма, – запротестовал Имаго и покачал головой.

– Хорошо, – согласился я, сворачивая листок, в котором, кроме текста, был детский рисунок кораблика.

Воткнув записку в край двери, я сделал учтивый кивок, мысленно прощаясь с нашим капитаном. Перейдя в эфир, я обнял Луизу с Имаго и совершил скачок на максимально возможное для себя расстояние. Протяжный женский крик, рассыпавшись на тысячи осколков, устремился в пространственный тоннель и спустя секунду померк в реве снежного бурана. Мы прибыли на место.

Глава 10

Если вы можете представить себе абсолютный холод, проникающий даже в сознание, то сейчас мы попали в самый его центр. Возможно, когда-то этот материк источал жизнь и его сердце уверенно стучало, но сейчас оно замерло, погрузившись во тьму. Я попытался оглядеться по сторонам, но пелена бурана была непроницаема, словно глухая стена. Комки замерзшего снега, подхваченные мощнейшим стоковым ветром, вмиг залепили маску, едва я попытался встать. Опустившись на колени, я накрыл собой Луизу и Имаго, которые инстинктивно прижались ко мне. Сковывающее дыхание белоснежного зверя, захватившего нас в плен, начало проникать внутрь, погашая драгоценное тепло, словно податливую плоть из растерзанного тела. Нужно было действовать.

– Я создам щит, – как можно громче крикнул я, предупреждая Луизу и Имаго.

Слова заклинания, сплетаясь с эфиром, образовали огненную сферу, которая, вспыхнув, моментально оградила нас от внешней среды. Красный купол вырос до оптимального размера, позволяя нам встать.

– Вот это нас занесло, – недовольно произнес Имаго, отряхивая одежду от снега. – Это явно в стиле Творца. Создать то, что никогда не пригодится для жизни.

– Не язви, – одернул я Имаго, осматриваясь по сторонам. – Доставай компас, место заточения где-то близко.

– Хорошо, – согласился Имаго, протягивая мне металлический куб.

– Предстань в истинном обличье, а то тело ребенка не совсем уместно в данный момент.

– Позже, мы можем встретить полярников, – резко ответил дух, перепрыгивая в центр купола, чтобы не замочить ботинки в воде, которая интенсивно стала прибывать из-за таяния льда.

– Какие еще полярники? – возмутился я, едва не выписав оплеуху Имаго. – Тут даже пингвины не живут.

– Русские, – наивно улыбнувшись, ответил дух и поправил шапку. – Пойдемте, нам туда.

– Русские могут, об этом я не подумал, – прошипел я, собирая всю волю в кулак.

Спорить не было сил, и я молча шагнул вслед за своим проводником – точнее сказать, мучителем. Пройдя немного вперед, я оглянулся назад и посмотрел на Луизу, которая, подняв голову вверх, пристально всматривалась в небо.

– Что там? Луиза, пойдем. Я не могу бесконечно увеличивать купол.

– Да-да, иду, – опомнившись, ответила она.

– Догоняй! – весело окрикнул ее Имаго и прибавил ходу, словно вспомнив, что мы опаздываем на важную встречу.

Идти пришлось недолго. Преодолев подъем, мы спустились к каменистому хребту, который темным пятном выделялся на общем фоне белоснежной равнины.

– Мы пришли, – констатировал дух, посмотрев себе под ноги.

– Куда дальше? – неуверенно спросил я, озираясь по сторонам.

– Туда! – уверенно ответил Имаго, указывая вниз. – Подо льдом скрыто огромное озеро, там и хранится Седьмой Столп Бытия.

– Ты уверен? – запыхавшись, спросила Луиза, едва переведя дыхание.

– Да, – серьезным голосом ответил ребенок, забирая у меня компас.

Подбросив куб, Имаго издал жуткий гортанный звук, заставивший компас застыть в воздухе и начать раскладываться в пластину.

– Я исполнил твое желание, хозяин! – громко сказал Имаго и, сделав резкий взмах рукой, предстал в истинном обличье.

Яркий луч света, ударив из центра компаса, заискрился на снегу, указывая направление дальнейшего движения.

– Теперь твоя очередь, – сказал дух и отступил назад, оставив на снегу огромный след от ног.

– Хорошо, – согласился я, коснувшись указанного места.

Закрыв глаза, я высвободил часть своей энергии. Невидимые волны устремились вниз, проникая сквозь толщу многовекового льда.

– Ты что делаешь? – спросила Луиза.

– Нам нужно понять, на сколько придется опуститься вниз, – спокойно ответил я, уже оценив расстояние.

– И каков вердикт?

– Чуть больше трех километров, – констатировал я, вставая с колена.

– Сколько? – удивленно переспросила Луиза.

Ничего не ответив, я запустил трансформацию тела, скрываясь под мощью брони. Пластины, привычно звякнув, ознаменовали конец превращения. Тяжело выдохнув, я встал в центр защитной сферы и, сомкнув руки в замок, начал высвобождать энергию. Сейчас ее потоки были видны даже невооруженным глазом. Волны одна за одной наполняли пространство под куполом.

– Архей, что происходит?! – испуганно произнесла Луиза, почувствовав изменения в воздухе, который, став тяжелее, затруднил дыхание.

Концентрация энергии достигла нужного уровня. Оставался последний штрих: я создал печать огня, увеличивая до максимума мощь разрушительной стихии.

– Теперь немного полетаем, – уверенно сказал я, отрывая купол от земли и замыкая его в сферу под нашими ногами.

Огненный шар, взлетев на метров тридцать, завис в воздухе и начал вращаться, ускоряясь с каждой секундой.

– Приготовьтесь, – уверенно сказал я.

– Этого будет недостаточно! – взволнованно произнес Имаго, видимо уже оценив ситуацию.

– Знаю, – согласился я и сделал глубокой вдох. – Сила стихий. Огненный таран!

Мой крик смешался с ревом вырвавшегося огня. Сфера резким ускорением кометы ударила в толщу льда, вызвав взрыв, который расколол его на огромные пласты. Столбы пара с пронзительным свистом взмыли вверх, разбрасывая белоснежные глыбы на десятки метров. Сфера, исчезнув в воронке, начала свое падение. Огненный щит был раскален до такой температуры, что многовековой лед плавился, открывая нам путь. Однако запас купола тратился быстрее, чем я ожидал. Скрытая аномалия породила искажения, которые поглощали магические барьеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.